

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Эстоппель в гражданско-правовых спорах»

Обучающийся

С.В.Косенко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н., доцент Р.Ф. Вагапов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика эстоппеля в российском праве.....	10
1.1 История возникновения и развития понятия «эстоппель»	10
1.2 Понятие эстоппеля	18
1.3 Роль эстоппеля и условия его применения.....	27
Глава 2 Особенности применения принципа эстоппель при рассмотрении гражданско-правовых споров	40
2.1 Применение эстоппеля в спорах о недействительности договора	40
2.2 Применение эстоппеля в спорах о незаключенности договора	49
2.3 Применение эстоппеля в спорах об одностороннем отказе от исполнения договора	62
Заключение	75
Список используемой литературы и используемых источников.....	78

Введение

Актуальность и научная значимость настоящего научного исследования состоит в том, что российское гражданское право, несмотря на свою развитость, не содержит прямого и исчерпывающего нормативного закрепления принципа эстоппель. Его применение основано на общих началах гражданского законодательства, таких как добросовестность, разумность и справедливость, что приводит к неоднозначной судебной практике и непредсказуемости результатов судебных разбирательств. Существующая правовая неопределенность порождает риски для участников гражданских правоотношений, затрудняя планирование и выполнение договорных обязательств. Часто суды применяют принцип эстоппель в неявной форме, не обосновывая его применение в достаточной мере, что не способствует правовой ясности и предсказуемости.

С другой стороны участники гражданских правоотношений, не имея четкого понимания правовых последствий своих действий и бездействий, вынуждены ориентироваться на судебную практику, которая, как уже отмечено, отличается неоднозначностью и противоречивостью. Это, в свою очередь, увеличивает сроки рассмотрения дел, снижает эффективность договорных отношений и препятствует их развитию. Более того, неявное применение принципа эстоппель судами, без должного обоснования и ссылки на конкретные нормы права, нарушает принцип законности и равенства участников процесса.

Защита прав и законных интересов участников гражданских правоотношений возможна при комплексном анализе применения принципа эстоппель в российском гражданском процессе, выявление существующих проблем и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования.

Именно поэтому глубокое и системное исследование применения эстоппеля в российском гражданском процессе является актуальной задачей.

Объектом данного научного исследования выступают общественные правоотношения, которые возникают в результате судебных споров о признании договоров недействительными с учетом применения судами процессуального принципа эстоппель.

Предметом исследования являются научные работы юристов и правоведов, которые анализируют данную проблематику, а также нормативно-правовые источники, включая российские законы и судебные акты, изданные судами Российской Федерации.

Цель исследования данной научной работы состоит в определении наиболее полного понятия принципа эстоппель в контексте российского гражданского права для его законодательного закрепления.

Гипотеза исследования состоит в том, что точное определение принципа эстоппель в законодательстве может привести к снижению количества судебных дел, связанных с недобросовестным поведением сторон, повысить уровень правовой культуры в обществе и таким образом оказать значительное влияние на судебную систему России и защиту прав участников гражданского оборота.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать различные подходы к определению эстоппеля в зарубежной и российской доктрине;
2. Выявить его элементы, а также разграничить эстоппель со смежными институтами, такими как принцип добросовестности, преклюзия;
3. Проанализировать судебную практику по применению эстоппеля российскими судами;
4. Проанализировать как принцип эстоппеля может влиять на определение наличия или отсутствия соглашения между сторонами;
5. Исследовать как принцип эстоппеля может ограничивать право стороны на односторонний отказ от договора.

Теоретико-методологическую основу исследования составили монография Р.А. Каламкаряна, в данной работе автором рассматриваются отдельные вопросы относительно правовой природы, содержания и виды эстоппеля в гражданском праве англосаксонской правовой семьи. Также в вышеуказанной работе исследуется частное применение принципа противоречивого поведения в международном праве с целью анализа отдельных случаев применения принципа «estoppel» («эстоппель») в отношении процессуальных действий сторон в гражданском праве Российской Федерации.

Особую роль для научного исследования имеет работа Володарского Д.Б. и Кашкаровой И.Н. «К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля: процессуальный аспект». В данной работе авторами проведен анализ различных видов эстоппелей, применяемых в российской судебной практике, с целью оценки эффективности для развития гражданского процессуального законодательства.

Базовой для настоящего исследования явилась также работа Ивковой А.В., Кротовой А.С. «Некоторые особенности применения доктрины «estoppel» («эстоппель») в гражданском судопроизводстве РФ», в которой авторами рассматриваются изменения законодательства, предусмотренные Концепцией Гражданского процессуального кодекса и предлагаются варианты изменений, позволяющие применять правило «estoppel» с наибольшей эффективностью для российского права.

Методами исследования при изучении научных работ и практического материала выступали такие методы как системный и сравнительно-правовой анализ, логическое толкование норм российского законодательства и судебной практики. Методологической основой работы являются диалектический и системно-структурный методы научного познания.

Научная новизна исследования заключается в том, что современное состояние проблемы применения принципа эстоппель в гражданском праве России вызывает разноречивые мнения, как среди ученых, так и среди

практикующих юристов. В последние годы в научной литературе и судебной практике наблюдается активное обсуждение этого принципа, который, несмотря на свою относительную новизну для российского правопорядка, уже успел вызвать немало споров и дискуссий. Принцип эстоппель, который в настоящее время рассматривается как самостоятельный правовой институт, также включает в себя элементы доктрины и является подвидом более широкого принципа добросовестности. Это создает определенные сложности в его интерпретации и применении, так как в разных контекстах он может иметь разные значения и последствия. Ученые-юристы пытаются сформулировать общее понятие эстоппеля, однако до сих пор не существует единого подхода к его трактовке. Ключевой проблемой, с которой сталкиваются исследователи, является то, что большинство работ, посвященных эстоппелю, опираются на международные нормы и практику. Это может привести к неполной или даже ошибочной интерпретации принципа в рамках российского законодательства. Важно отметить, что для правильного применения эстоппеля в гражданском праве необходимо рассматривать его не только как принцип, но и как важный институт гражданского процессуального права. Это позволит более точно определить его место и значение в системе правовых норм, а также упростить его использование в судебной практике. Дополнительно, стоит отметить, что в международной практике эстоппель уже давно зарекомендовал себя как эффективный инструмент защиты прав сторон в гражданских делах. Например, в англосаксонской правовой системе этот принцип активно используется для предотвращения злоупотреблений правом и обеспечения справедливости в отношениях между сторонами. Таким образом, изучение и внедрение принципа эстоппель в российское право может способствовать более справедливому разрешению споров и повышению правовой определенности. В заключение, можно сказать, что исследование принципа эстоппель в гражданском праве России является актуальной и важной задачей, требующей дальнейшего изучения и разработки рекомендаций по

его эффективному применению. С учетом международного опыта и особенностей российского законодательства, это может привести к улучшению правоприменительной практики и повышению уровня правовой защиты граждан.

Теоретическая значимость данной научной работы заключается в том, что результаты, полученные в ходе исследовательской части диссертации, могут стать основой для дальнейшего глубокого изучения и систематизации понятия эстоппель в контексте российского гражданского права.

Практическая значимость научной работы состоит в том, что результаты исследовательской части диссертации могут быть использованы в качестве основы для применения эстоппель в гражданском праве российскими судами.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется применением методов системного и сравнительно-правового анализа, логического толкования норм российского законодательства и судебной практики. В результате были проанализированы конкретные судебные споры, материалы дела, протоколы судебных заседаний, судебные акты всех уровней судебной системы. Данный анализ позволил сделать выводы о процессе формирования и применения на практике процессуального эстоппеля.

Личное участие автора в организации и проведении исследования: заключается в том, что в научной работе дано определение понятия эстоппель отсутствующее в российском законодательстве; определены условия его применения на практике и предложен процесс его наиболее эффективного применения российскими судами.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. Результаты исследования были опубликованы в научной статье «История возникновения и развития понятия эстоппель», в которой отражены исторические предпосылки и теоретические принципы, используемые для полученных результатов магистерской диссертации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Использование нового понятия правовой категории эстоппель, законодательно закрепленного в Гражданском кодексе Российской Федерации оказывает положительное влияние на судебную систему России. С целью развития и унификации понятийно-категориального аппарата, понятие «эстоппель» рассматривается как средство, лишаящее права возражений. Понятие «эстоппель» при этом должно обозначать правовое средство защиты участников гражданских правоотношений. В целях развития доктрины гражданского права, разработано авторское определение понятия «эстоппель», которое представляет собой средство правовой защиты сторон, которое препятствует противоречивому недобросовестному лицу изменять свою изначальную позицию, выбранную ранее модель поведения и своего внутреннего отношения к определенным юридическим положениям, позволяя вносить определенную конкретность в правоотношения.

2. При изучении принципа эстоппель с помощью анализа судебной практики, можно показать, что закрепление данного понятия позволит избежать недобросовестного и противоречивого поведения участников гражданских правоотношений. Обосновано, что при наличии закрепленного в законе понятия, которое раскрывает его существенные признаки, суды будут руководствоваться нормой закона, регулирующей спорные правоотношения.

3. Нормативное закрепление принципа эстоппель и условий его применения поможет решить проблему экономии процессуального времени рассмотрения гражданских дел. Обосновано, что в целях правовой идентификации эстоппеля, действия недобросовестной стороны должны обладать следующими признаками: явное заявление, молчаливое согласие, или действие, которое разумно толковать как согласие или гарантию; полагание стороны, потерпевшей ущерб, на правдивость заявления или действия другой стороны; доказанность изменения положения, негативных

последствий; невозможность не применения эстоппеля ввиду явных негативных последствий добросовестной стороны.

4. Разработан условный состав эстоппеля, включающий в себя следующие условия:

- наличие заявления или действия одной стороны (вводящей в заблуждение);

- понимание другой стороны (введенной в заблуждение) о наличии заявления или действия;

- изменение положения стороны (введенной в заблуждение) в результате доверия к заявлению или действию;

- несправедливость не применения эстоппеля.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, 2 глав и заключения, содержит список использованной литературы. Основной текст работы изложен на 76 страницах.

Глава 1 Общая характеристика эстоппеля в российском праве

1.1 История возникновения и развития понятия «эстоппель»

Многие принципы и нормы, возникшие в период римского права, сохраняют свою актуальность в настоящее время. Наиболее спорным понятием, которое порождает множество вопросов относительно его происхождения и правовой природы является эстоппель.

Исследование спорного принципа следует начать с взаимосвязи со схожими принципами гражданского права, «в первую очередь необходимо отметить, что эстоппель тесно связан с принципом добросовестности и является по сути его логическим продолжением» [5]. Под эстоппелем понимается – правило, запрещающее стороне изначально своими словами или действиями давшее основание полагать второй стороне, что она будет их выполнять отказаться от их выполнения ссылаясь на их неуместность. Сам термин имеет французские корни «eustopail» с английского «stopper plug» т.е. заглушка. В римском праве известен как «venire contra factum proprium» (противоречивость своему собственному поведению).

Принцип «эстоппель» начал свое существование еще со времен Среднеанглийского языка распространённого на территории Англии в 1066 году, то есть с момента Нормандского завоевания. Уже в 16 веке данное правило было предметом исследования юристов-правоведов. Одним из новаторов в данной области выступал английский судья сэра Эдвард Кок, который в 17 веке выделил основные виды эстоппеля и выдвинул свою «теорию единого эстоппеля». В частности он писал: «эстоппель потому так и называется, что чье-то действие закрывает рот для оправдания» [39].

Эстоппель – это юридический принцип, уходящий корнями в английское общее право, который означает невозможность для стороны использовать определённые аргументы или факты в суде, в то случае, когда её предыдущие действия или заявления противоречат им. По сути, это

механизм предотвращения недобросовестного поведения и обеспечения справедливости правоприменения. В англосаксонской правовой системе, где прецедентное право играет основную роль, эстоппель стал важнейшим инструментом, формирующим стабильность и предсказуемость правовых решений. Его применение основывается на принципе «связанности собственными действиями» – если лицо сознательно или неосознанно, но в результате своих действий создало у другой стороны определённое убеждение, то оно не может впоследствии отказываться от ранее принятой позиции, причиняя тем самым ущерб другой стороне. Различают несколько видов эстоппеля, классификация которых варьируется в зависимости от юрисдикции, но основные подходы достаточно схожи.

В материально-правовом аспекте эстоппель может ограничивать права и обязанности сторон, влияя на существо спора. Например, если компания публично заявила о своём намерении не повышать цены в течение года, а потом нарушила это обещание, контрагент может сослаться на эстоппель, чтобы защитить свои интересы. Процессуальный эстоппель, в свою очередь, касается аспектов судебного процесса. Он может препятствовать стороне предъявлять определённые требования или использовать определённые доказательства, если это противоречит её предыдущим действиям в течение того же процесса. В английском праве традиционно выделяют несколько видов эстоппеля: простое обещание (*promissory estoppel*), запрещающий эстоппель (*estoppel by representation*), эстоппель из молчания (*estoppel by silence*) и эстоппель из поведения (*estoppel by conduct*). Простой эстоппель, например, применяется, если обещание даётся добровольно и другая сторона на него основывается, претерпевая ущерб. Запрещающий эстоппель возникает, когда одна сторона делает заявление, на которое основывается другая, и первая сторона знала или должна была знать об этом. Эстоппель из молчания применяется, если сторона молчала в ситуации, когда она должна была высказаться, а её молчание ввело в заблуждение другую сторону.

Эстоппель из поведения охватывает широкий круг ситуаций, когда поведение стороны противоречит её текущим утверждениям.

Важно отметить, что применение эстоппеля зависит от множества факторов, включая намерение сторон, характер предыдущих действий или заявлений, а также степень ущерба, который мог быть нанесён другой стороне. Судьи рассматривают каждый случай индивидуально, учитывая конкретные обстоятельства. Поэтому прецеденты по эстоппелю являются важным источником правовой информации, но не являются жёсткими правилами, которые могут быть применены автоматически. Применение эстоппеля стремится обеспечить справедливый и разумный результат, предотвращая несправедливые последствия для сторон, действовавших в соответствии с данным им пониманием ситуации. В современном праве эстоппель продолжает развиваться, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам и сложностям современных правоотношений.

Это правило стало основополагающим в прецедентном праве, где его основная идея заключается в том, что одна сторона не может ссылаться на обстоятельства, которые она ранее признала, если это противоречит ее текущим действиям или заявлениям.

Важным этапом в развитии концепции эстоппеля стало исследование этого термина сэром Уильямом Блэкстоном в 1768 году [37]. У.Блэкстон, известный английский юрист и судья, в своих работах, в частности в «Комментариях к английским законам», детально анализировал правовые нормы и судебные прецеденты своего времени. Его труды оказали значительное влияние как на английскую, так и на американскую юридическую практику, предоставив юристам более глубокое понимание таких сложных понятий, как эстоппель. По мнению У. Блэкстона «эстоппель представляет собой заявление, сделанное одной из сторон в процессе, которое может быть использовано в качестве возражения против новых обстоятельств, если эта сторона ранее уже сделала какое-либо юридически значимое действие, противоречащее ее предыдущим заявлениям». Это

означает, что «если одна сторона в процессе утверждает что-то, что противоречит ее предыдущему поведению или утверждениям, то она может быть ограничена в своих возможностях ссылаться на эти новые обстоятельства»[38]. Применение эстоппеля помогает предотвратить злоупотребление правом, обеспечивая, что стороны не могут манипулировать фактами в свою пользу в зависимости от обстоятельств. Это правило также способствует стабильности правовых отношений, так как стороны должны действовать честно и последовательно. В современном праве эстоппель применяется не только в гражданских делах, но и в области контрактного права, где он может служить защитой для сторон, которые полагались на предыдущие заявления или действия другой стороны. Таким образом, эстоппель является важным правовым инструментом, который не только защищает интересы сторон в судебных разбирательствах, но и способствует поддержанию доверия в правовых отношениях. Это правило продолжает развиваться и адаптироваться к новым юридическим вызовам, оставаясь актуальным в современных правовых системах.

В 1983 году было дано первое обоснованное понятие «эстоппель». Данное понятие было разработано Лордом Денхамом и сформулировано таким образом: «Когда из-за умышленных действий одного лица у другого лица сложилось впечатление об определенном положении дел и оно, действуя на основе этого впечатления, изменило свою предыдущую позицию, то, первое лицо лишается права доказывать, что на момент существовало другое положение дел» [39].

Также следует отметить учение, выдвинутое Лордом Деннингом при рассмотрении дела английским судом. Лорд Деннинг указывал, что «эстоппель является всегда «приостановлением чего-то» [39].

В истории развития понятия «эстоппель» при исследовании становления его как правового института следует выделить три этапа [33].

К первому этапу относится доктрина *Рес юдиката* (лат. *res judicata* — разрешенное дело), в римском праве – положение, в соответствии с которым

окончательное решение полномочного суда, вступившее в силу, является обязательным для сторон спора и не может быть пересмотрено.

Второй этап становления понятия эстоппель основывается на подписании соглашения с печатью, основным временем его применения стали времена лорда Эдварда Кока (Главный судья Королевской скамьи, министр Юстиции 1616 г.), по причине предшествующего поведения или общеизвестного факта.

Третий этап формирует современная доктрина эстоппеля на основании предшествующих действий.

Справедливый эстоппель (*equitable estoppel*) как вид закреплен законодательно в Доказательственном кодексе штата Калифорния. В ст. 623 указанного кодекса говорится о том, что «запрещается получение преимуществ одной из сторон, в результате поведения которой, другая сторона была введена в заблуждение» [10].

Важным аспектом является рассмотрение вида договорного эстоппеля и применение его на практике английскими судами. Данный вид как важный элемент процессуального права, представляет собой механизм, который позволяет избежать недобросовестного поведения сторон в рамках обязательств, возникающих из договоров. В данном контексте рассмотрим ситуацию, когда истец оспаривал действительность инвестиционного договора, ссылаясь на недостаточную информированность о его условиях. Это дело иллюстрирует, как английский суд применяет концепцию договорного эстоппеля, а также подчеркивает важность профессиональной компетенции сторон в сделках. Истец, обратившийся в суд, утверждал, что условия инвестиционного договора были ему непонятны, и что представитель банка не разъяснил спорные моменты. Он настаивал на том, что информация, предоставленная представителем банка, была приблизительной и не соответствовала действительности. Более того, истец не читал подписанный договор и не понимал его значения, полагая, что

сделка, которую он заключал, была совершенно иной, чем та, о которой шла речь в ходе предварительных переговоров.

Суд первой инстанции, рассматривая исковые требования истца, пришел к выводу, что истец был введен в заблуждение из-за недостоверных сведений, предоставленных представителем банка. В результате, суд признал договор недействительным и обязал банк вернуть истцу вложенные средства. Однако банк не согласился с этим решением и подал апелляционную жалобу. Коллегия судей апелляционного суда, рассматривая дело, не ставила под сомнение факты, установленные судом первой инстанции. Вместо этого, судьи обратили внимание на профессиональную деятельность истца. Будучи профессиональным инвестором, истец имел обязательство разбираться в условиях предложенных ему договоров. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что причина заключения договора не заключалась в ложных заверениях банка, а в ошибочных суждениях самого истца относительно существенных условий договора. Таким образом, суд признал договор действительным, основываясь на принципе договорного эстоппеля. Судья апелляционного суда, рассуждая о данном принципе, указал, что истец, подписав договор, не может впоследствии утверждать, что не понимал его условий, если он имел возможность ознакомиться с ними и не сделал этого. Это подчеркивает важность ответственности сторон за свои действия и решения в процессе заключения договоров.

Интересно отметить, что применение договорного эстоппеля в английском праве служит не только защитой добросовестных сторон, но и инструментом для предотвращения злоупотреблений. Судебная практика показывает, что суды стремятся обеспечить баланс интересов сторон, особенно когда одна из них обладает большим опытом и знаниями в определенной области. Это создает прецеденты, которые могут влиять на будущие дела, где одна из сторон пытается уклониться от своих обязательств, ссылаясь на недостаток информации или понимания. Также стоит упомянуть, что в контексте международной практики, концепция

договорного эстоппеля может варьироваться в зависимости от юрисдикции. В некоторых странах аналогичные принципы могут применяться иначе, что подчеркивает важность понимания местного законодательства и практики при заключении международных сделок.

Таким образом, профессиональные инвесторы и юридические специалисты должны быть особенно внимательны к условиям договоров и процессам их заключения, чтобы избежать возможных юридических последствий. В заключение, дело, рассматриваемое английским судом, демонстрирует, как договорный эстоппель может служить важным инструментом в правоприменительной практике, защищая интересы сторон и обеспечивая справедливость в коммерческих отношениях. Это также подчеркивает необходимость осведомленности и ответственности участников сделок, особенно в сферах, требующих высокой степени профессионализма и понимания сложных условий.

При изучении зарубежной практики на конкретном примере можно сделать выводы, что правовая категория эстоппель является категорией системы общего права, так как не часто используется в континентальных правовых системах [40]. В странах общего права эстоппель является механизмом правовой защиты в гражданско-правовых спорах. Однако следует учитывать, что в настоящее время ввиду развивающихся международно-правовых отношений происходит рецепция правовых понятий и конструкций.

В настоящее время российское законодательство активно принимает международный опыт, что видно из положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). Согласно ГК РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации» [3].

В Гражданском Кодексе РФ эстоппель следует рассматривать как механизм института недействительности сделок [3]. Согласно п.5 ст. 165 ГК

РФ «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если лицо, которое ссылается на недействительность действует недобросовестно, если поведение такого лица после заключения сделки давало основание другой стороне сделки полагаться на действительность сделки».

Историческое развитие принципа эстоппель наиболее полно раскрывает природу спорного правового института «по приведенному анализу истории становления понятия «эстоппель» следует сделать вывод, что правовая природа данного принципа берет свое начало из римского права и из общего права (права англосаксонской правовой семьи), как принцип для защиты права справедливости. Данное понятие включает в себя запреты, которые может использовать суд, как орган, рассматривающий дело. Следует отметить, что данный принцип имеет важное значение, так как позволяет установить защиту добросовестных сторон при рассмотрении дела, исключает возможность ввести в заблуждение суд» [7].

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что основная задача эстоппеля – защита прав и интересов добросовестной стороны гражданско-правового спора. Основная функция его состоит в том, чтобы в обязательствах, которые берет на себя сторона, не было допущения неопределенности и злоупотребления доверием другой стороны и суда. Эстоппель призван защищать добросовестную сторону обязательства в гражданских правоотношениях от действий или бездействий другой стороны, тем самым обеспечивать верховенство закона, мощный механизм защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

Следует отметить, что ввиду некоторых особенностей российского законодательства в настоящее время возрастает тенденция использования правила эстоппель при разрешении споров судами. Именно поэтому для российского законодательства необходимо легальное закрепление запрета противоречивого поведения в нормах закона. Данное определение этого спорного понятия положительного скажется на всей правоприменительной

практике, позволит разделить его с такими схожими понятиями как недобросовестность лиц, и позволит выступать самостоятельным институтом защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

1.2 Понятие эстоппеля

Доктрина процессуального эстоппеля активно используется российскими судами при вынесении решений по гражданско-правовым спорам. Главной задачей применения вышеуказанной доктрины является предотвращение злоупотребления процессуальными правами и противодействие непоследовательной позиции участников процесса. С учетом того, что правовая категория «эстоппель» появилась в отечественном российском праве относительно недавно в научном правовом поле отсутствует детальная проработка данного института, следовательно, судами эстоппель применяется в различных ситуациях для блокирования неодинаковых по содержанию процессуальных действий сторон. В настоящее время определение понятия принципа «эстоппель» является одним из спорных вопросов. Учитывая, что данный правовой институт был заимствован из общей системы права другими странами, в том числе и Российской Федерацией в настоящее время особенно важным и необходимым является определение понятия правовой категории эстоппель. Следует отметить, что данный принцип был официально закреплен в законодательстве путем внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации [3]. Однако закрепление в законодательстве принципа противоречивого поведения не обуславливает возможность его применения, потому что его природа не может быть закреплена лишь нормами материального права.

При рассмотрении понятия «эстоппель» следует учесть, что в отечественном праве оно представляет собой принцип, согласно которому

сторона утрачивает право на возражение, если действует недобросовестно. В такой интерпретации «эстоппель» преимущественно используется в договорном праве и выступает в материальном и процессуальном аспектах.

В работах учёных-юристов, в юридической литературе при раскрытии понятия «эстоппель» обычно используются такие правовые конструкции как «принцип противоречивого поведения», «запрет на возражение», «утрата права на возражение». Следует отметить, что однозначного, точного и законодательно закреплённого понятия «эстоппель» в настоящее время не существует, и авторы пытаются выделить эту спорную правовую конструкцию и отграничить ее от схожих правовых норм.

Наиболее часто в юридической литературе проводят сравнение принципа эстоппель с принципом добросовестности. К.А. Роор рассматривает эстоппель «в качестве частного случая принципа добросовестности» [30].

Короткова В.А. рассматривает принцип противоречивого поведения «как один из подвидов принципа добросовестности, выражающегося в запрете действовать противоречиво» [12].

Данное сравнение является в некотором смысле отождествлением двух вышеуказанных принципов с учетом их схожей сути. Вывод об однозначном понимании спорной доктрины в российском законодательстве отсутствует, что следует и из анализа судебной практики. В ряде решений арбитражных судов принцип противоречивого поведения и принцип добросовестности также отождествлены между собой. Суды выделяют принцип эстоппель из общих принципов гражданского права и признают его частным случаем проявления принципа добросовестности.

Следует отметить схожие черты эстоппеля и преклюзии. Преклюзия представляет собой нормативное закрепление в законе положений о совершении определенных действий в строго определенный, указанный в законе момент. Примером этому может послужить ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой

«дополнительные доказательства могут быть приняты судом апелляционной инстанции только в определенных предусмотренных законом случаях. К таким случаям относится невозможность предоставления доказательств по не зависящим от лица причинам, при условии признания этих причин судом уважительными» [3].

В основе принципа эстоппель лежит тот же принцип, что и в преклюзии, то есть лицо, так же не имеет права совершать действия либо заявлять возражения при своем недобросовестном поведении. Однако следует отметить, что условия применения принципа эстоппель законом не предусмотрены. Это вытекает из того, что данный принцип был сформирован в странах общего публичного права. В указанной правовой системе основным источником права является судебное решение, которое принято по конкретному делу. Данное судебное решение является формой права и имеет наименования прецедента (от лат. *praecedens* – предшествующий) и принимается за общее правило, применяемое при разрешении всех подобных судебных споров. С учетом того, что эстоппель применяется с учетом конкретных обстоятельств дела закрепление условий его применения в законе не представляется возможным.

Примером недобросовестного и противоречивого поведения может служить то, что сторона не оспаривала определенный факт, а по истечении времени стала его опровергать. Верховный Суд Российской Федерации в определении от 18.07.2017 года указал, что «задача принципа непротиворечивого поведения состоит в том, чтобы не допустить получение выгоды противной стороны вследствие ее непоследовательного поведения» [16]. В 2016 году неприменение судом первой инстанции принципа эстоппель было рассмотрено Верховным судом и стало основанием для направления дела на новое рассмотрение. Обстоятельства дела были следующими: исковое заявление было принято в октябре 2017 года, а ходатайство о передаче по подсудности заявлено ответчиком спустя полгода. Судом было учтено, что представитель ответчика участвовал во всех

прошедших судебных заседаниях и более пяти месяцев не заявлял о нарушении правил подсудности и о необходимости передачи дела по подсудности. Судом данные действия ответчика расценены как согласие с компетенцией данного суда на рассмотрение настоящего спора, а последующее заявление ходатайства о передаче дела по подсудности как недобросовестное противоречивое поведение стороны. Верховный суд указал, что «в судебном процессе до рассмотрения дела по существу ответчик не возражал относительно подсудности, представляя доводы по существу спора и заявляя ходатайства. Указанные действия ответчика рассмотрены судом как признание компетенции суда, что влечет за собой в целях пресечения необоснованных процессуальных нарушений потерю права на возражение (эстоппель) в отношении компетенции суда, рассматривающего спор» [16].

Для того чтобы отграничить спорные правовые институты друг от друга следует определить их понятия, цели и содержание. Многими авторами и юристами-практиками были предприняты попытки дать общеобязательное формально-определенное понятие принципа эстоппель, которое могло бы быть установлено государством и подлежало бы применению на практике.

Законодательно данный принцип нашел выражение в п.5 ст. 166 ГК РФ [3], согласно которой: «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки». В данном случае имеет значение тот факт, что если лицо, которое заявляет о недействительности сделки, действует недобросовестно, либо же его действия влекут сомнения у противоположной стороны, то данное заявление не будет иметь для разрешаемого судом спора никакого правового значения. Примером может служить ситуация, когда сторона требует признать сделку недействительной, хотя уже получила исполнение по ней, однако ссылается на недействительность сделки из-за

нежелания совершения встречного исполнения. Также, например, ответчик вносит средства для оплаты процентов по договору займа, частично оплачивает задолженность, однако при этом заявляет встречное требование о признании сделки недействительной.

Седова Ж.И. рассматривая принцип «эстоппель» выделяла несколько его значений [31]. Автор рассматривала его: как «принцип международного права, который подразумевает под собой добросовестное исполнение обязательств по международному договору», как «лишение стороны права ссылаться на определенные факты в суде либо отрицать их, учитывая сделанное ранее этой стороной заявление об обратном в ущерб другой стороне» и как «обстоятельства, которые могут быть квалифицированы как категория эстоппель, если в них имеются определенные признаки».

Черных И.И. в своей работе указывает, что «эстоппель своего рода запрет стороне на отступление от своей позиции, сформулированной ранее, уполномоченным лицом». По мнению указанного автора, «данный принцип необходим для соблюдения добросовестного поведения сторон при рассмотрении гражданско-правовых споров» [33].

В своей работе Шайхутдинов Е.М. также указывает, что «правило эстоппель предполагает запрет лицу ссылаться на определенные обстоятельства (приводить доводы, заявлять возражения) в рамках гражданско-правового спора, в том случае, если данная позиция противоречит предшествующему поведению» [40]. В данной работе автор выделяет основной критерий применения спорного принципа – это непоследовательное, непредсказуемое поведение участника гражданского правоотношения. Автор указывает, что «хоть принцип эстоппель и свойственен для англосаксонской правовой семьи, его аналогом в континентальном частном праве является применение принципа добросовестности» [34].

Следует отметить, что данные определения принципа эстоппель не являются совсем верными, так как эстоппель не является продолжением

принципа добросовестности, а является его аналогом, используемым в англосаксонском праве. Обращаясь к истории английского права нужно отметить, что при использовании эстоппеля в общем праве не используется термин «принцип». Такое понятие, как «принцип» характерно для стран континентального права, так как при нормативном регулировании снижается необходимость и возможность индивидуального разрешения конкретных ситуаций с учетом конкретной специфики гражданско-правовых споров.

Имеет место быть позиция А.С. Коблова, который понимает под эстоппелем «утрату лицом права ссылаться на обстоятельства, которые ранее считались бесспорными исходя из позиции стороны» [9].

Володарский Д.Б. и Кашкарова И.Н. в своей работе «Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ)» обращают внимание на то, что «правовой институт «эстоппеля» активно используется российскими судами для блокирования непоследовательного процессуального поведения участников гражданского судопроизводства» [2]. Авторы указывают, что «ввиду отсутствия четкого понятия и определенных условий применения принципа непоследовательного поведения российские суды в своих решениях часто ссылаются на эстоппель в различных ситуациях для пресечения процессуальных злоупотреблений стороной». Мотивированное решение в данном случае суды основывают на принципе добросовестности со ссылками на нормы действующего законодательства.

В странах англосаксонской правовой семьи складывается противоположная ситуация. За продолжительный период формирования права в нем развивалась официальная доктрина, главным постулатом которой является то, что единого понятия противоречивого поведения не существует. В данном случае следует учитывать, что существует ряд схожих правовых понятий, хоть и объединенных одним наименованием, но играющих различную роль в механизме правового регулирования [7,36].

Однако следует учитывать, что несмотря на отличительные черты в правовой конструкции «эстоппель» имеется единственный отличительный

признак присущий всем разновидностям принципа непоследовательного поведения. Данным отличительным элементом является то, что «эстоппель» представляет собой своего рода блок на недобросовестное поведение.

При сложившейся ситуации наличия отличительного признака существует ситуация, когда характеристика каждого вида принципа эстоппель сопровождается спорными моментами относительно указания того, «какие условия должны быть соблюдены и применены для действия правового механизма эстоппель» [35]. В связи с этим для отечественной науки особенно важно иметь общее представление о данном явлении и всех его возможных проявлениях в правовом поле.

В последнее время в современной литературе появилось множество работ, в которых особое внимание уделяется материально-правовой стороне явления, однако, в системе общего права применяется процессуальный эстоппель, который недостаточно раскрыт в российском законодательстве [8,11].

Как указывалось выше, в российском законодательстве отсутствует нормативное закрепление понятия эстоппель, однако правоприменителю необходимо официальное толкование спорного правового института и для этого следует обратиться к зарубежной практике.

В работе Эдварда Кука упоминается «*estoppel by record*», что буквально переводится как письменное протоколирование хода судебного заседания, следовательно можно сделать вывод, что «*estoppel by record*» – это «протокольный» эстоппель, то есть зафиксированная позиция стороны, которая противоречит своим же заявлениям либо действиям. Также следует отметить, что Эдвард Кук выделял «*estoppel per rem judicatum*», что в переводе означает эстоппель из судебного решения, данный вид также классифицирован автором по основанию возникновения [42].

При изучении германского права следует обратить свое внимание на то, что основополагающее значение в основе германской концепции уделяется именно поведению сторон в судебном процессе и сделанным

сторонами заявлениям. В данном случае именно протокол судебного заседания является первостепенным доказательством по делу, исключающим возможность стороны отказаться от сделанных заявлений.

В системе англосаксонского права эстоппель применяется для установления сложившихся правовых отношений сторон спора, для установления определенных правом взаимных прав и обязанностей и для недопущения повторения спорной ситуации.

В своей работе А.В. Яхимович исследовал существующие в английском праве разновидности принципа эстоппель и предложил их классификацию [35,36]. Он выделил три вида принципа непротиворечивого поведения: «к первому относятся эстоппели для установления фактических обстоятельств». К данной группе относится «*estoppel by representation*», а также «*by conduct*», «*by silence*», «*by convention*». Второй вид принципа направлен на установление взаимных прав и обязанностей сторон. К ним относятся «*promissory estoppel*», лишаящий сторону права ссылаться на незакрепленность сделанного ею ранее обещания. И третий вид эстоппеля это формальный эстоппель, где основным представителем выступает институт «*estoppel per rem judicatem (res judicata)*» или «*estoppel by record*» в его расширенном понимании, объемлющем доктрину злоупотребления процессом и схожем с континентальным правилом преюдиции.

Эстоппель – это юридический принцип, который изначально возник в странах общего права и имеет глубокие корни в правоприменительной практике. В переводе с английского языка термин «*estop*» означает «лишать права выдвигать возражения». Суть эстоппеля заключается в том, что одна сторона не может противоречить своим предыдущим действиям или заявлениям, если другая сторона на основании этих действий или заявлений приняла определенные решения или понесла убытки. Для более глубокого понимания этого принципа важно рассмотреть, какие обстоятельства могут лишить сторону права выдвигать возражения.

Эстоппель может возникать в различных ситуациях, например, когда одна сторона, действуя определенным образом, создает у другой стороны разумные ожидания, и затем первая сторона пытается изменить свою позицию, что может привести к несправедливости. В таких случаях принцип эстоппеля защищает добросовестные ожидания другой стороны, обеспечивая правовую определенность и стабильность в отношениях между сторонами. С точки зрения правовой конструкции, эстоппель можно рассматривать как особый механизм, который не только ограничивает возможности одной стороны, но и защищает интересы другой стороны.

Все это делает эстоппель важным инструментом в правовой системе, который способствует справедливости и порядку в гражданском обороте. Важно отметить, что эстоппель может проявляться в различных формах, таких как эстоппель по факту, который основан на фактических обстоятельствах, и эстоппель по праву, который основывается на правовых нормах.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что эстоппель – это не просто принцип, а целый способ правового регулирования, который позволяет сторонам избежать недобросовестного поведения и защищает их интересы. Он служит важным механизмом для обеспечения стабильности и предсказуемости в правовых отношениях, что особенно актуально в условиях быстро изменяющегося законодательства. Таким образом, эстоппель можно охарактеризовать как способ, который, будучи применимым в различных правовых системах, играет ключевую роль в обеспечении справедливости и защиты прав сторон.

1.3 Роль эстоппеля и условия его применения

Исследуя российское законодательство и юридическую литературу можно сделать вывод, что условия применения доктрины эстоппель требуют дополнительного исследования. А.Г.Карапетов и Д.В. Федоров отмечают, что «пробелы в праве приводят к тому, что суды вынуждены применять основополагающие принципы интуитивно, «по справедливости», что в свою очередь порождает правовое противоречие и нарушения прав и законных интересов участников спора» [8].

Для верного использования принципа эстоппель необходимо верно определить критерии, при наличии которых допустимо его применение.

В первую очередь, необходимо уточнить понятие «вреда», который должен быть причинен стороне, чтобы применить эстоппель. Существующая формулировка часто остается расплывчатой, что позволяет судам трактовать ее в широком диапазоне, иногда приводя к необоснованным решениям. Необходимо определить, какой вред (материальный, моральный, репутационный) является достаточным основанием для применения принципа. При этом следует учитывать специфику конкретного правоотношения и характер причиненного ущерба.

Например, в договорных отношениях вред может заключаться в упущенной выгоде, а в гражданско-правовых спорах – в нарушении прав собственности. Разработка классификации вреда и установление конкретных пороговых значений для каждого вида вреда позволит избежать произвола в судебной практике. Кроме того, крайне важно четко определить содержание поведения стороны, которое может быть квалифицировано как «вводящее в заблуждение». Нужно установить критерии, позволяющие отделить случайное совпадение обстоятельств от намеренного или неосторожного поведения, создавшего ошибочное впечатление у другой стороны. Необходимо учитывать факторы, такие как информированность стороны,

наличие или отсутствие умысла ввести в заблуждение, степень предсказуемости последствий действий.

Например, молчание может рассматриваться как вводящее в заблуждение только при наличии обязанности сообщить определенную информацию. Разработка перечня конкретных действий, которые могут быть квалифицированы как «вводящие в заблуждение», и исключение из него действий, не несущих такой квалификации, станет важным шагом к более предсказуемому применению доктрины. Еще одним аспектом, требующим детальной проработки, является определение допустимого уровня доверия одной стороны к другой. Судебная практика показывает, что суды по-разному оценивают степень обоснованности доверия, что влияет на решение о применении эстоппеля. Необходимо разработать критерии, позволяющие объективно оценить, насколько разумным было доверие стороны, последовавшее за действиями другой стороны. Это позволит избежать ситуации, когда сторона, проявлявшая неоправданную доверчивость, может использовать эстоппель для извлечения незаконной выгоды. Наконец, необходимо учитывать принцип добросовестности и разумности при применении доктрины эстоппель. Применение этого принципа должно быть сбалансированным и не должно приводить к нарушению прав и законных интересов других участников спора. Суды должны оценивать все обстоятельства дела в их совокупности и принимать решение, которое будет соответствовать принципам справедливости и правовой целесообразности.

Данные положения могут быть оговорены в нормах законах, хоть и не полностью, но частично. Однако следует выявить алгоритм применения принципа противоречивого поведения на практике.

Во-первых, «необходимо, чтобы сторона доверяла действиям и поведению лица, с которым ее связывают правовые отношения. В данном случае блокирование противоречивого поведения противоположной стороны возможно в таких ситуациях, когда такое поведение возникает в непосредственной связи с имеющимися гражданско-правовыми

отношениями и доверительными отношениями между сторонами. Указанное условие является необходимым для возможности применения принципа противоречивого поведения. В германском законодательстве «наличие доверительных отношений между сторонами, доверие к поведению лица» именуется доктриной законных ожиданий. В соответствии с указанной доктриной доверие лица, возложенное на противоположную сторону, должно быть под защитой права, правовой системы» [40].

В Российском гражданском законодательстве аналогично применяется данный принцип, в частности, покупатель имеет основания полагать на наличие у продавца полномочий на продажу имущества, которое покупатель приобретает. При нарушении «доверия» с продавца можно взыскать ущерб, нанесенный несоответствием разумных ожиданий. Взаимосвязь «доверия к поведению лица» и возможности применения принципа противоречивого поведения рассматривает М.А. Кондрашова [11]. Она указывает, что «данный критерий применения принципа эстоппель является значимым и для применения этого принципа важно установить наличие у полагающейся стороны каких-либо ожиданий» [13].

Вторым условием его применения является то, что доверие добросовестной стороны должно быть вызвано конкретными действиями или бездействиями противоположной стороны. Это означает, что поведение одной стороны должно создать у другой стороны обоснованное ожидание определенного поведения, которое она сможет использовать в своих интересах. Важно отметить, что доверие должно быть основано на реальных действиях или, наоборот, на бездействии, которое вводит в заблуждение. Например, если одна сторона демонстрирует намерение заключить сделку, активно участвуя в переговорах и предоставляя необходимые документы, то другая сторона может начать полагаться на это намерение. В этом контексте недобросовестные действия могут включать в себя как прямые заявления, так и конклюдентные действия, которые подразумевают готовность к сотрудничеству.

Третьим условием применения принципа эстоппель является то, что «доверие» добросовестной стороны является соответствующим обычаям гражданского оборота, то есть разумным и обоснованным. Согласно п. 5 ст. 10 ГК РФ «добросовестность, разумность и обоснованность участников гражданских правоотношений предполагается при осуществлении ими гражданских прав» [3]. Предположение «о разумности, добросовестности и обоснованности действий/бездействий сторон распространяет свое действие на обе стороны договорных отношений» [12]. В связи с этим условием ожидания добросовестной стороны не могут выходить за пределы предполагаемые для аналогичных ситуаций. В другом случае, если ожидание стороны выйдет за пределы разумности, следует говорить о недобросовестности обеих сторон договора и превышении ожидания, которое будет рассматриваться как злоупотребление правом защиты.

А.Г. Карапетов выделяет следующее условие применения принципа противоречивого поведения [8]. В частности автор указывает, что для его применения необходимо возникновение негативных последствий для сторон.

Соответственно, четвертым условием для применения принципа противоречивого поведения является наличие негативных последствий для добросовестной стороны правоотношений вследствие непоследовательного либо противоречивого поведения недобросовестной стороны. Следует отметить, что данный принцип характерен для применения многих правовых конструкций защиты права, так как сама необходимость защиты права обуславливается нарушением права. При наличии негативных последствий необходимо обратить внимание на то, что сами последствия обязательно связаны с противоречивым поведением противоположной стороны, иными словами между поведением стороны и негативными последствиями обязательно должна быть причинно-следственная связь. В ином случае, основания для применения эстоппеля недостаточны либо отсутствуют.

Указанные условия определены «с учетом правовой природы доктрины эстоппель как правового института гражданского права, направленного на

защиту прав добросовестной стороны, доверившейся поведению недобросовестной стороны» [13]. Ввиду того, что данный принцип является механизмом защиты права, то его применение возможно только при доказанности нарушения права противоположной стороны.

Спорным вопросом является необходимость установления вины, наличие умысла у контрагента добросовестной стороны на совершение непоследовательных действий, влекущих негативные последствия для противоположной стороны. При разрешении данного вопроса следует учитывать существо эстоппеля, которое заключается в предотвращении злоупотребления правом при заключении договорных правоотношений, соответственно отсутствие злоупотребления правом влечет невозможность применения принципа эстоппель. Однако, как указывалось выше, нормами гражданского законодательства закреплена презумпция разумности действий участников гражданских правоотношений, поэтому даже в случае намерений причинения вреда добросовестной стороне контрагент не может действовать вопреки обычаям делового оборота и совершать действия, которые могут повлечь негативные последствия.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что наличие умысла на причинение вреда не может служить основанием для применения принципа эстоппель. Однако при рассмотрении каждого конкретного дела судам следует учитывать наличие вины недобросовестной стороны при осуществлении ею своих гражданских прав. В данном случае следует сделать оговорку, что непоследовательное поведение российским правом не запрещается. Оно может быть запрещено в том случае, если другая сторона несет негативные последствия от такого поведения. Ограничение права, возможно, но только для защиты прав другой стороны. Значение в данном случае имеет защита «доверия». Лицо, которое своим поведением вызвало обоснованное доверие другой стороны, должно учитывать характер сложившихся правоотношений. В конкретных ситуациях защита доверия, учет прав и интересов другой стороны могут перевешивать и нуждаться в

большой защите, чем субъективное право первого лица. Его права в таких случаях отходят на второй план.

В Гражданском кодексе Российской Федерации указано два условия для применения принципа эстоппеля: первый – это заявление о недействительности сделки, он закреплен в ст. 166 ГК РФ. Вторым условием являются ситуации злоупотребления правом заявителя (в том случае, если его поведение после заключения сделки давало другим лицам основание полагать о действительности сделки). Однако следует отметить, что в данной статье нет конкретного указания на определенные действия лица, заявляющего о недействительности сделки, что в свою очередь влечет неопределенность для применения правила, закрепленного в п.5 ст. 166 ГК РФ [3].

Обращаясь к судебной практике можно выделить случаи, когда данное правило квалифицируется как злоупотребление правом, а не принцип эстоппель. Например, в постановлении Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 №10473/11 по делу №А07-16356/2009 указано, что «в ситуации, когда ненадлежащее оформление кредитного договора вызвано недобросовестными действиями самого заемщика, получившего и принявшего исполнение от кредитора, но не исполнившего свои обязательства по возврату кредита и уплате процентов, его требование о признании кредитной сделки недействительной из-за порока формы следует квалифицировать на основании п. 1 ст. 10 ГК РФ как злоупотребление правом» [3,26].

В п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 года №13 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 17.11.2011 №73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» указано, что «позиция арендатора, использующего объект аренды, но не оплатившего данное пользование, о том, что право собственности на спорное имущество принадлежит не арендодателю, а

иному лицу не принимаются судом во внимание» [25]. В данном случае «арендатор не имеет права ссылаться на недействительность сделки, так как его действия (использование имущества) противоречат его позиции». Указанное в Постановлении Пленума ВАС РФ правило по своему содержанию является схожим с принципом, закрепленным в п.5 ст. 166 ГК РФ [3]. Санкцией за такое противоречивое поведение будет являться решение суда об отказе в признании сделки недействительной.

При рассмотрении условий применения принципа, закрепленного в п.5 ст. 166 ГК РФ следует отметить, что полагаться на добросовестное поведение лица может не только противоположная сторона сделки, но и третьи лица, например в том случае, если договор заключен в пользу третьего лица [3].

Из буквального толкования нормы п. 5 ст. 166 ГК РФ следует, что сделка не становится действительной, если помимо лица, заявляющего о недействительности и действовавшего недобросовестно, есть и другие лица, имеющие право заявлять о недействительности [3]. Право этих лиц оспаривать сделку ни в коем случае не прекращается. Такое буквальное толкование можно признать верным и с политико-правовых позиций: если один субъект оспаривания вел себя недобросовестно, права других субъектов оспаривания не должны быть из-за этого ограничены.

Правоприменитель в российском праве указал на конкретные случаи недопустимости противоречивого поведения. В частности в п.2 ст. 166 ГК РФ закреплено, что «сторона, поведение и воля которой направлена на сохранение сделки, не имеет права оспаривать эту сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при заключении спорной сделки». В п.5 этой же статьи указывается, что «заявление о недействительности сделки не будет иметь правового значения, если лицо, которое ссылается на недействительность действует недобросовестно, если его поведение после заключения сделки давало понять его контрагентам, что сделка действительна». Аналогичные нормы закреплены в положениях ГК РФ, ст. 431.1, 432, 450 ГК РФ [3]. Данные правовые закрепления принципа

противоречивого поведения и их необходимость возникла в период становления нового российского гражданского законодательства. Законодатель таким образом установил ограничения для злоупотребления правом. Но в данном случае нормативного закрепления является недостаточно без достаточного научного исследования проблемы и без системного правового подхода. Некоторые нормы закона и отсутствие научной разработки породили множество вопросов о сущности принципа эстоппель, его цели, правовом содержании и условиях его применения. Для внедрения принципа непротиворечивого поведения в российское законодательство следует полноценно раскрыть понятие эстоппель в теории, в юридической литературе. Закрепить в нормах права доктрину невозможно, что в свою очередь влечет к появлению непонятных формулировок и не ясному содержанию нормы.

Возможно следует учесть позицию о соотношении принципов и обратиться к принципу добросовестности, который не является новым в российском гражданском праве. Принцип непротиворечивого поведения используется в рамках системы принципа добросовестности. По мнению К.В. Нама «подход, в рамках которого исследование эстоппеля будет логичным и обоснованным это подход, в котором применение указанного института будет рассматриваться в системе принципа добросовестности» [13]. Как указывает автор «в таком случае анализ доктрины эстоппель следует начать с исследования принципа добросовестности, так как именно с его помощью можно будет установить содержание, условия и границы применения доктрины эстоппель». Во многих европейских правовых порядках сложилось четкое понятие сути и содержания принципа добросовестности. По своей сути он не является схожим с принципом справедливости, хотя и является понятием очень близким к ней. По мнению К.В. Нама принцип добросовестности является шире принципа справедливости [13]. При разрешении конкретного спора судья должен руководствоваться принципом добросовестности, как если бы было предписано законом, правом и

общепринятыми в обществе и поддерживаемыми правом ценностями. Задачей принципа добросовестности является исправление или устранение недостатков нормативной системы посредством применения элементов индивидуального регулирования в отдельных конкретных случаях. В континентально-правовых правопорядках принцип добросовестности позволяет в рамках нормативного регулирования учесть и оценить конкретную ситуацию, когда она выбивается из категории обычных или типичных, и в результате достичь справедливого с точки зрения права результата. Основной практической задачей принципа добросовестности тогда является проверка в конкретном случае имеющегося формального правового регулирования и его результатов на предмет его соответствия тем целям, которые преследуются и подразумеваются правом, а не только тем, которые можно увидеть и вывести из дословного предписания объективных норм.

Подводя итог вышесказанного можно сделать несколько выводов, имеющих значение для применения принципа эстоппель. Принцип противоречивого поведения закреплен законодательно. Подразумевается, что формально-определенные нормы права, закрепленные государством, являются справедливыми. До того момента, пока данная презумпция не будет опровергнута, применению подлежат нормы закона и участники правоотношений должны их придерживаться в противном случае, они будут претерпевать негативные последствия несоблюдения норм. Суть гражданского права не запрещает сторонам действовать противоречно, участники правоотношений вправе менять свою позицию, ссылаться на недействительность своей воли, оспаривать заключенный договор. Данные положения основаны на принципе автономии воли, который вытекает из общих принципов и начал гражданского судопроизводства. Каждый участник гражданских правоотношений имеет право осуществлять свои права своей волей и в своем интересе.

Из указанного тезиса следует вывод, что непоследовательное поведение законно во всех правовых смыслах. Однако в данном случае следует иметь в виду что если своим противоречивым поведением сторона создала для своего контрагента негативные последствия, то следует применить принцип эстоппель для установления границ такого поведения. Это будет в свою очередь влиять на защиту прав и законных интересов противоположной стороны, которая «доверилась» своему контрагенту. В данном случае следует разграничить противоречивое поведение и принцип недобросовестности, так как само по себе противоречивое поведение не следует называть недобросовестным и недопустимым.

Подводя итог в заключении настоящего параграфа следует отметить о том, роль процессуального принципа эстоппель и условия его применения в гражданско-правовых спорах заключается в следующем. Важным фактом применения эстоппеля в гражданско-правовых спорах заключаются в обеспечении стабильности правоотношений и предотвращении злоупотреблений правом.

Важнейшим фактором применения эстоппеля является наличие поведения одной стороны, вводящего в заблуждение другую сторону, которая, полагаясь на это поведение, изменила свое положение к худшему. Это поведение может выражаться в различных действиях или бездействии, но не всегда должно носить активный характер, может являться простым молчанием или пассивным наблюдением. Критерием оценки поведения является объективная оценка разумного человека, находящегося в аналогичной ситуации.

Суд должен определить, могло ли поведение ответчика быть воспринято истцом как гарантия определенных прав или обязательств. При этом не имеет значения субъективное намерение ответчика ввести истца в заблуждение – достаточно объективного факта введения в заблуждение. Условия применения эстоппеля не являются жестко зафиксированными и требуют казуального подхода со стороны суда.

Однако, существуют определенные факторы, которые суд обычно учитывает:

1. Наличие заявления или действия одной стороны (вводящей в заблуждение). Это может быть явное заявление, молчаливое согласие, или действие, которое разумно толковать как согласие или гарантию. Например, молчаливое допущение использования имущества в течение продолжительного времени может быть рассмотрено как факт введения в заблуждение.

2. Понимание другой стороны (введенной в заблуждение) о наличии заявления или действия. Сторона, потерпевшая ущерб, должна была рассчитывать на правдивость заявления или действия другой стороны. Если истец догадывался о неправдивости заявления, он не может сослаться на эстоппель.

3. Изменение положения стороны (введенной в заблуждение) в результате доверия к заявлению или действию. Это ключевой элемент эстоппеля. Сторона, поверившая заявлению или действию, должна доказать, что она изменила свое положение к худшему, например, понесла затраты, упустила возможность предпринять другие действия, или потерпела другой ущерб. Простое ожидание не достаточно – необходимо подтверждение реальных изменений.

4. Несправедливость не применения эстоппеля. Суд должен оценить, будет ли несправедливым не применение эстоппеля в данной ситуации. Если отказ от применения эстоппеля приведет к явно несправедливому результату, суд обязан применить данный принцип.

В заключение необходимо отметить, что применение принципа эстоппель в гражданских спорах является инструментом обеспечения справедливости и предсказуемости правоприменения. Его успешное использование на практике требует тщательного анализа фактов и обстоятельств дела и объективной оценки поведения сторон. Суд должен учитывать все вышеперечисленные факты, чтобы принять справедливое и

обоснованное решение. Нельзя забывать о том, что эстоппель – исключительный механизм, и его применение должно быть ограничено случаями, когда его отсутствие приведет к явной несправедливости.

На основании изложенного можно сказать, что история возникновения и развития правового понятия эстоппель в российском праве представляет собой сложный и неоднозначный процесс. Заимствованное из англосаксонской правовой системы, понятие эстоппеля долгое время не имело прямого отражения в российском законодательстве, его применение основывалось преимущественно на судебной практике и доктринальных разработках ученых. Отсутствие легального определения затрудняло его единообразное применение и порождало разночтения в подходах судов различных инстанций.

Российские ученые-юристы внесли значительный вклад в формирование понимания эстоппеля в российском контексте. Мнения разделились на тех, кто рассматривал эстоппель как самостоятельный институт гражданского права, обладающий собственными критериями и правовыми последствиями, и тех, кто считал его дополнительным механизмом, вытекающим из общих принципов добросовестности, разумности и справедливости. Дискуссии касались и классификации эстоппеля: часто выделяются разновидности эстоппеля – материальный, процессуальный, грани между которыми зачастую размыты.

Некоторые авторы предлагают более узкое понимание эстоппеля, связывая его исключительно с поведением стороны, вводящим в заблуждение другую сторону, в то время как другие расширяют это понятие, включая в него молчание или бездействие.

Роль эстоппеля в современной российской практике нельзя переоценить. Он служит важным инструментом защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений, предотвращая несправедливые результаты из-за изменения позиции одной из сторон. Однако, широкое применение эстоппеля требует тщательного учета всех его

условий. Для признания эстоппеля судом необходимо наличие ряда критериев: во-первых, должно быть противоречивое поведение одной стороны, вводящее в заблуждение другую; во-вторых, другая сторона должна на основе этого поведения изменить свое правовое положение; в-третьих, изменение правового положения должно быть неблагоприятным для стороны, поверившей в противоречивое поведение первой стороны.

Кроме того, суд должен учитывать все обстоятельства дела, включая степень вины сторон, их правосознание и цель их действий. Условия применения эстоппеля на практике в России часто вызывают споры. Неоднозначно трактуется вопрос о доказательственной базе, необходимой для применения эстоппеля. Судебная практика пока не выработала единого подхода к определению доказательств, достаточных для установления факта введения в заблуждение. Сложности возникают и при определении границ применения эстоппеля в различных отраслях права, а также при сочетании эстоппеля с другими правовыми институтами.

В целом, несмотря на отсутствие прямого законодательного регулирования, эстоппель играет значительную роль в российской правовой системе. Его дальнейшее развитие зависит от выработки более четких критериев его применения в судебной практике и уточнения его понятия в доктрине. Необходимы более детальные исследования по применению эстоппеля в различных отраслях права и разработке более системного подхода к его классификации. Только таким образом можно обеспечить более предсказуемое и справедливое применение этого важного правового института. В будущем, возможно, законодатель учтет накопленный опыт и внесет необходимые изменения в законодательство, четко определив понятие и условия применения эстоппеля, что позволит снизить количество судебных споров и усилить защиту прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

Глава 2 Особенности применения принципа эстоппель при рассмотрении гражданско-правовых споров

2.1 Применение эстоппеля в спорах о недействительности договора

Для того чтобы определить особенности применения правового принципа эстоппель в спорах о недействительности договора на практике, необходимо углубленное исследование судебных актов.

В спорах о недействительности договоров, одной из сторон может быть предъявлено обвинение в злоупотреблении правом, например, если сторона, зная о недействительности, действовала таким образом, что другая сторона понесла убытки или изменила своё положение в худшую сторону, полагаясь на действительность правоотношений. В этом случае суд может применить принцип эстоппеля, препятствуя стороне, совершившей недействительный договор, ссылаться на его недействительность. Суд может принять решение, фактически признавая договор действительным, несмотря на наличие оснований для его признания недействительным. Это происходит именно благодаря применению принципа эстоппеля, который в данном случае направлен на предотвращение несправедливых последствий.

Однако применение эстоппеля не является автоматическим. Суд должен тщательно взвесить все обстоятельства дела, включая степень вины каждой стороны, размер понесенных убытков, характер поведения сторон и степень их осведомленности о недействительности договора. Например, если одна сторона знала о недействительности и активно скрывала этот факт от другой стороны, шансы на применение эстоппеля в её пользу значительно снижаются.

В то же время, если недействительность обусловлена ошибкой или обманом, применение эстоппеля может быть оправдано только в исключительных случаях, когда другая сторона не проявляла должной осмотрительности. Важным аспектом исследования является анализ

юридической квалификации действий сторон. Суд должен определить, имело ли место фактическое поведение, которое может быть квалифицировано как «злоупотребление» или «молчаливое поведение», приведшее к изменению положения другой стороны, и насколько это поведение было осознанным и умышленным.

При изучении правовой нормы п.2 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] следует вывод, что «сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли». Также следует учесть, что в данной статье указано, что не имеет значения для дела заявление стороны о недействительности, если само лицо действовало недобросовестно, то есть в том случае, если контрагент полагался на действительность договора. При обращении к судебной практике, связанной с применением правовых положений п.5 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] можно увидеть, что отсутствует четкое разграничение между этими двумя вышеуказанными нормами. Следовательно, данные вопросы применения закона являются спорными и дискуссионными в юридической литературе, так как для надлежащей защиты прав и законных интересов лиц судам надлежит применять эти нормы на практике.

Верховный суд Российской Федерации в своих разъяснениях указал на отличия спорных пунктов ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации. В частности в п.70 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 года №25 [25] указано, что «сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) и о применении последствий недействительности (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения договора давало основание

другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5 статьи 166 ГК РФ)».

То есть, п.2 применяется только к договору, который стороны просят признать недействительным по признаку оспоримости, а п.5 и к оспоримому, и к ничтожному. Согласно правовой конструкции нормы п.2 недобросовестным поведением является оспаривание стороной договора того основания, про которое она знала при заключении сделки и явно выразила свою волю на её сохранение. Иные основания, появившиеся после выражения воли на сохранение правоотношений, являются основаниями для возможности оспорить договор.

При анализе судебной практики можно сделать вывод о том, что суды применяют принцип эстоппель по гражданским делам о признании договора недействительным, применении последствий недействительности.

В современном гражданском праве принцип эстоппель занимает важное место, особенно в контексте разрешения споров.

Применение эстоппеля в спорах о недействительности рассматривается судами в параллели определения понятия недействительности договора. Следует сказать, что это одна из наиболее распространённых категорий гражданских споров. Принцип эстоппель в данном контексте служит защитой правопорядка и добросовестности сторон. Например, если одна сторона изначально согласилась на условия, а затем пытается оспорить действительность договора, суд может применить эстоппель, чтобы предотвратить злоупотребление правом. В процессе исследования были проанализированы материалы гражданских дел, где суды обращали внимание на действия сторон до момента обращения в суд. Как показывает практика, если истец ранее подтверждал свою волю к заключению договора, а затем изменил свою позицию, суд может отказать в удовлетворении иска на основании принципа эстоппель.

Важным является и факт применение эстоппеля в спорах о незаключенности договора. Споры о незаключенности часто возникают из-за

недопонимания сторон или отсутствия необходимых условий для заключения договора. Эстоппель в этом случае может быть применён, если одна из сторон создала у другой стороны разумные ожидания относительно заключения договора. Например, если стороны вели переговоры и одна из них, несмотря на отсутствие формального договора, начала исполнять свои обязательства, это может быть основанием для применения эстоппеля. В ходе исследования были рассмотрены случаи, когда суды, учитывая поведение сторон, устанавливали, что одна из них не может в дальнейшем отрицать наличие обязательств, если ранее активно участвовала в процессе их формирования.

Примером может служить дело, рассмотренное в Кировском районном суде г. Новосибирска [27], в котором истец оспаривала действительность кредитных договоров, утверждая, что была введена в заблуждение. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что истец, несмотря на свои утверждения о заблуждении, активно взаимодействовала с представителями банка и следователями, что ставило под сомнение её позицию. Суд, учитывая эти обстоятельства, мог применить эстоппель, чтобы предотвратить дальнейшие попытки истца изменить свою позицию.

Так, в определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.10.2023 года №88-19756/2023 [18] со ссылкой на применение в гражданских правоотношениях принципа эстоппель решение суда первой инстанции оставлено без изменения. В данном судебном споре истцом выступает лицо, требующее признания права собственности на нежилое помещение. Основанием иска является договор цессии, посредством которого к истцу перешли права и обязанности по договору долевого участия в строительстве, заключенному между ответчиком (застройщиком) и ООО «Абакан Спец-Сервис». Согласно договору долевого участия, оплата за помещение осуществлялась в два этапа: частичный платеж при заключении договора и окончательный платеж после завершения застройщиком благоустройства прилегающей территории. Истец утверждает, что выполнил

все свои обязательства по договору, оплатив оставшуюся сумму, и, следовательно, имеет право на получение спорного помещения. Однако, ситуация осложняется встречным иском ответчика, оспаривающего действительность договора цессии. Ответчик ссылается на положения Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» [32] и Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [3], утверждая, что уступка права требования по договору долевого участия возможна лишь после полной оплаты стоимости объекта или заключения соглашения о переводе долга. В данном случае, по мнению ответчика, ни одно из этих условий не было выполнено. Более того, ответчик заявляет о ничтожности договора цессии из-за отсутствия согласия директора ООО «Абакан Спец-Сервис» на его заключение. Это существенный момент, поскольку без согласия правомочного представителя юридического лица договор цессии считается заключенным с нарушением закона, что влечет за собой его недействительность. Согласно статье 173 ГК РФ [3], «сделка, совершенная без необходимого согласия органа юридического лица, может быть признана недействительной». Суд первой инстанции, рассмотрев представленные сторонами доказательства, удовлетворил первоначальный иск истца, признав его право собственности на нежилое помещение, одновременно отказав в удовлетворении встречного иска ответчика. Это решение суда предполагает, что суд принял во внимание доказательства выполнения истцом своих обязательств по оплате, а также посчитал доводы ответчика о недействительности договора цессии недостаточно убедительными.

Вероятно, суд проанализировал полномочия лица, подписавшего договор цессии от имени ООО «Абакан Спец-Сервис», а также принял во внимание другие обстоятельства, подтверждающие действительность договора, например, наличие письменного согласия на цессию от соответствующих органов ООО «Абакан Спец-Сервис» или факт принятия оплаты от истца без возражений со стороны ответчика до момента подачи

встречного иска. Важно отметить, что на практике решение суда первой инстанции может быть оспорено в апелляционной инстанции. Ответчик имеет право обжаловать решение суда, представив новые доказательства, подтверждающие свою позицию относительно недействительности договора цессии. Апелляционный суд пересмотрит дело и проверит правильность применения норм материального права судом первой инстанции. В частности, апелляционный суд может более тщательно изучить доказательства наличия или отсутствия согласия директора ООО «Абакан Спец-Сервис» на заключение договора цессии, а также оценить достоверность представленных истцом доказательств выполнения им обязательств по оплате. Судебная практика по подобным делам неоднозначна и зависит от конкретных обстоятельств каждого случая. Результат апелляционного разбирательства будет зависеть от представленных доказательств и аргументов сторон. Кроме того, существенную роль играет правильное толкование норм Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» [32] и ГК РФ [3], регулирующих договоры долевого участия и цессии. Подобные споры зачастую требуют глубокого анализа юридических тонкостей и фактических обстоятельств дела, что может привести к длительному судебному процессу. Даже после вынесения решения апелляционной инстанцией, возможность обращения в суд кассационной инстанции остается открытой.

В кассационной жалобе ответчик оспаривал действительность соглашения об уступке прав требования, утверждая, что на него не было получено согласия. Ответчик настаивал на подложности представленного согласия, аргументируя это отсутствием подписи директора и неподтверждением принадлежности печати обществу. Более того, ответчик указывал на отсутствие в материалах дела договора перевода долга, который, по его мнению, является существенным элементом и не был заключен. Суды первой и апелляционной инстанций, очевидно, не уделили должного

внимания вопросу согласия на переуступку и не дали ему надлежащей правовой оценки. Суд кассационной инстанции, рассмотрев жалобу, пришел к выводу о её необоснованности, указав на ряд ключевых факторов.

Во-первых, ответчик узнал о соглашении об уступке прав требования ещё 1 декабря 2015 года, но предпринял попытки оспорить его лишь в 2022 году – прошло более шести лет. Такая длительная инертность, в правовой практике, часто интерпретируется как молчаливое согласие или, по крайней мере, как утрата права на оспаривание ввиду пропуска срока исковой давности. Необходимо отметить, что точный срок исковой давности зависит от предмета спора и конкретных обстоятельств дела, но в данном случае такой длительный период явно вызывает вопросы.

Во-вторых, суды нижестоящих инстанций рассмотрели доводы ответчика о несогласии на уступку прав требования. Они обоснованно отклонили эти доводы, ссылаясь на наличие печати общества на спорном соглашении. Ответчик, в свою очередь, не представил убедительных доказательств того, что печать находилась в свободном доступе или была похищена. Отсутствие таких доказательств делает аргументы ответчика о подложности соглашения весьма слабыми. Следовало бы представить, например, свидетельские показания, документы, подтверждающие факт кражи печати, или заключение экспертизы, подтверждающее подделку печати.

В-третьих, суд кассационной инстанции принял во внимание письмо директора общества, адресованное истцу, в котором подтверждалось завершение благоустройства прилегающей территории и необходимость внесения последнего платежа. Это письмо, хотя и косвенно, указывает на определенное признание действительности соглашения об уступке прав требования со стороны ответчика, или, по крайней мере, на отсутствие возражений относительно проведения работ и принятия результатов работы. Важно понимать, что такое письмо само по себе не является прямым подтверждением согласия на уступку, но служит дополнительным

аргументом в пользу решения судов нижестоящих инстанций. Также сам по себе факт наличия печати общества на документе не является абсолютным доказательством его подлинности. Существуют многочисленные случаи, когда печати используются незаконно. Для более глубокого анализа ситуации необходимо было бы провести дополнительную экспертизу подписи директора общества, чтобы подтвердить или опровергнуть её подлинность. Это позволило бы более объективно оценить доводы ответчика о подложности соглашения. Кроме того, отсутствие договора перевода долга, на которое ссылается ответчик, само по себе не делает соглашение об уступке недействительным. В зависимости от юридической конструкции договора, такой договор может быть не обязательным. Однако отсутствие этого договора могло бы послужить дополнительным аргументом в пользу ответчика, если бы были представлены доказательства того, что перевод долга был неотъемлемой частью договорных правоотношений и был обязательным условием для её действительности.

В итоге, суд кассационной инстанции основывал свое решение на комплексной оценке доказательств, учитывая длительный промежуток времени между моментом узнавания ответчиком о соглашении и моментом его оспаривания, отсутствие доказательств подлога со стороны ответчика, а также косвенные доказательства признания соглашения со стороны ответчика. Однако полная ясность ситуации была бы достигнута лишь при проведении более тщательной экспертизы подписи и печати, а также при более глубоком анализе юридической конструкции договора и роли договора перевода долга.

При анализе определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2023 года по делу №88-20002/2023 [17] мы рассматриваем решение апелляционного суда, который отметил, что истец утратил право на подачу иска о признании договора недействительным из-за своего недобросовестного поведения. Это поведение создало у ответчика обоснованное доверие к тому, что соглашение между ними действительно и

исполняется. Суд кассационной инстанции подтвердил, что с учетом всех обстоятельств, установленных апелляционным судом, действия истца были противоречивыми, что привело к необходимости применения принципа эстоппель. Принцип эстоппель, в юридическом контексте, подразумевает, что одна сторона не может вести себя противоречиво, если это поведение создало у другой стороны разумные ожидания. В данном случае истец не мог изменить свою позицию после того, как ответчик полагался на его действия и уверенность в действительности договорных правоотношений. Это подчеркивает важность добросовестности и честности в гражданских правоотношениях, особенно когда речь идет о договорах и соглашениях.

Кассационная жалоба истца указывала на то, что на земельном участке, о котором идет речь, находится объект незавершенного строительства, однако суд отметил, что это не является достаточным основанием для отмены решения апелляционного суда. Судебные материалы подтвердили, что на спорном участке не было других объектов недвижимости, принадлежащих истцу на праве собственности. Это также указывает на то, что истец не имел реальных оснований для своих требований, поскольку отсутствие других объектов делает его доводы менее убедительными. При принятии решения о том, чтобы оставить определение апелляционного суда без изменения, кассационный суд учел положения пункта 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], который говорит о том, что «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения договора давало основание другим лицам полагаться на действительность». Также суд ссылался на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [20], которое подчеркивает, что «любое заявление о недействительности договора не имеет юридической силы, если сторона, подающая такое заявление, действовала недобросовестно и создала у контрагента обоснованные ожидания» [20].

Таким образом, данное дело иллюстрирует важные аспекты гражданского права, касающиеся добросовестности и доверия в правоотношениях. Судебная практика показывает, что добросовестность сторон играет ключевую роль в разрешении споров, связанных с договорами. Это также подчеркивает необходимость тщательного анализа действий сторон и их намерений в процессе заключения и исполнения сделок. Кроме того, стоит отметить, что принцип эстоппель не только защищает интересы сторон, но и способствует стабильности гражданского оборота. Когда одна сторона может полагаться на действия другой, это создает более предсказуемую и безопасную правовую среду для ведения бизнеса. В условиях рыночной экономики это особенно важно, так как предприниматели и компании должны иметь возможность уверенно вступать в правоотношения, зная, что их права будут защищены.

В заключение можно сказать, что данное дело подчеркивает, что добросовестность и честность в гражданских правоотношениях – это не просто этические нормы, но и важные юридические принципы, которые могут влиять на исход судебных разбирательств. Судебная практика, основанная на этих принципах, способствует формированию правовой культуры, где стороны уважают друг друга и соблюдают свои обязательства, что, в конечном итоге, приводит к более стабильному и предсказуемому правовому окружению.

2.2 Применение эстоппеля в спорах о незаключенности договора

Отдельной особенностью применения правовой конструкции противоречивого поведения рассматривается применение принципа эстоппель в контексте споров о незаключенности договора. В данном случае необходимо не только исследовать не только применение эстоппеля в случаях, когда стороны заявляют о недействительности, но и провести анализ, как этот принцип может быть использован для защиты

действительности договорных отношений, даже если формально соглашение не было заключено. Для разрешения вышеуказанных задач необходимо провести всестороннюю оценку судебных актов, включая решения судов первой инстанции, а также апелляционных и кассационных инстанций. Этот анализ позволит установить частоту применения принципа эстоппель в судебной практике, а также выявить тенденции и особенности его использования в различных ситуациях, связанных с незаключенностью договоров.

Принцип эстоппель, как известно, служит для предотвращения злоупотребления правом и защиты добросовестных ожиданий сторон. В частности, его применение становится особенно актуальным в тех случаях, когда контрагент настаивает на недействительности, хотя совершает исполнение договора. В таких случаях, если одна из сторон затем требует признания договора незаключенным, это может рассматриваться как нарушение принципа добросовестности. Важно отметить, что принцип эстоппель не только помогает определить, как стороны могут вести себя в условиях неопределенности относительно существования договора, но и служит инструментом для защиты интересов сторон, которые действовали в «доброй вере». Судебные акты, проанализированные в данной главе, показывают, что суды, как правило, принимают во внимание фактическое поведение сторон и их намерения, что позволяет избежать несправедливых последствий.

Кроме того, следует обратить внимание на взаимосвязь положений об эстоппеле, указанных в постановлениях Пленума Верховного суда [20], с основными нормами, регулирующими заключение сделок, содержащимися в Гражданском кодексе Российской Федерации [3]. Законодательство прямо указывает на то, что «если одна сторона приняла исполнение от другой стороны, она не может впоследствии требовать признания договора незаключенным» [3]. Это подтверждает, что действия сторон, направленные на исполнение обязательств, создают определенные правовые последствия,

даже если изначально не было достигнуто согласия по всем существенным условиям. Таким образом, применение принципа эстоппель в спорах о незаключенности договора становится важным инструментом для судебной защиты сторон, вовлеченных в правовые отношения. Он позволяет избежать ситуации, когда одна из сторон, действуя недобросовестно, пытается извлечь выгоду из своей же неясной позиции.

Важно, чтобы суды учитывали все обстоятельства дела, включая поведение сторон и их добросовестные ожидания, что, в свою очередь, способствует более справедливому разрешению споров.

Данная позиция отражена в Обзоре, утвержденном Президиумом Верховного суда Российской Федерации от 15.11.2017 года №186-П16 [26]. В п. 3 указанного Обзора разъясняется, что «лицо представившее расписку о частичном погашении долга перед кредитором не имеет права ссылаться на незаключенность договора займа между ними» [26]. Верховный суд указывает, что «правило, согласно которому сторона теряет свое право на возражение, вытекает из общих принципов гражданского законодательства и является проявлением принципа добросовестности. С учетом того факта, что принцип добросовестности подразумевает под собой в том числе, что никто не может извлекать преимущество из своего незаконного и недобросовестного поведения».

С учетом мнения Верховного суда Российской Федерации [20], и с учетом судебной практики на спорную тематику, следует понимать, что для применения правового института эстоппель, для заявления о возможности его применения необходимо, чтобы контрагент действовал, ориентируясь на не согласованные в соглашении существенные условия.

При анализе судебной практики можно увидеть, каким образом суды применяют принцип эстоппель при рассмотрении конкретных судебных дел и что судебная власть понимает под данным понятием.

Так, было установлено, что при рассмотрении гражданского дела №2-108/2024 [27] о расторжении брака, разделе совместно нажитого в браке

имущества, встречному иску о разделе совместно нажитого в браке имущества Кировским районным судом г. Новосибирска был поставлен на обсуждение вопрос в судебном заседании о противоречивой позиции стороны истца относительно достаточности денежных средств в семье, отсутствия необходимости использования подаренных денежных средств. Как показывает изучение данного спора, при вышеуказанной позиции, стороной истца приводится довод о нехватке денег на погашение кредита, заключения договора займа с отцом истца для закрытия кредита. Таким образом, можно проследить «путь» и ступени применения принципа эстоппель на практике рассмотрения судебного спора.

В целях правовой определенности сторон суд при принятии и подготовке дела к производству распределяет между сторонами бремя доказывания, это может быть как в определении суда о назначении и подготовке дела к судебному разбирательству, так и в предварительном судебном заседании непосредственно.

В вышеуказанном деле судом распределено бремя доказывания, определено: ответчику разъяснено право представить возражения против заявленного иска с приложением доказательств, на которых основаны возражения; в том числе заявить возражения, относительно предложенного истцом порядка раздела имущества, в том числе представить доказательства оплаты спорного имущества за счет личных денежных средств и/или доказательства приобретения имущества и оплаты до заключения брака; сообщить и представить в суд брачный договор (соглашение о раздельном режиме владения имуществом, получаемыми доходами).

Истцу разъяснено право представить доказательства в обоснование заявленной цены иска, доказательства приобретения имущества за счет личных средств истца; сообщить и представить в суд брачный договор (соглашение о раздельном режиме владения имуществом, получаемыми доходами). Разъяснено право заявить о назначении судебной экспертизы для оценки стоимости спорного имущества. Разъяснено об обязанности

предварительного внесения денежных средств на депозитный счет Управления Судебного департамента в Новосибирской области согласно ст. 96 ГПК РФ [3].

Далее, стороны обязаны предоставить в судебное заседание либо заблаговременно свою позицию и доказательства, на которых они основывают свою позицию. С данного этапа начинается действие правового института противоречивого поведения в процессуальном смысле. При изучении материалов дела видно, что сторона истца занимает противоречивую позицию, так как в судебном заседании на вопросы суда сторона истца поясняла, что семье не нужны были денежные средства из вне, поэтому договор дарения денежных средств не является действительным. Данная позиция истца была избрана с целью доказать, что на приобретение имущества были потрачены личные денежные средства семьи, которые подлежат разделу между супругами в равной степени.

Но при этом в свою очередь истец заявляет, что оплачивать кредитную задолженность денежных средств не хватало и поэтому пришлось заключать договор займа денежных средств уже истцу. По анализу ситуации видно, что сторона для отстаивания своей позиции занимает полностью противоположную позицию в зависимости от получения собственной выгоды, чем ставит в неблагоприятную правовую ситуацию сторону ответчика.

По результатам рассмотрения дела судом в судебном заседании данный вопрос был поставлен на обсуждение для сторон. Такой правовой подход был избран судом для того, чтобы при даче пояснений сторона истца избрала определенную позицию, которую она будет поддерживать, также судом было предложено представить доказательства, подтверждающие выбранную позицию защиты.

Вторым этапом применения принципа непротиворечивого поведения на практике выступает именно разъяснение сторонам возможности представления доказательств. При удалении суда в совещательную комнату,

принимается во внимание, изложенное в протоколе судебного заседания мнение, пояснения сторон суд по своему внутреннему убеждению выносит решение, в котором при наличии на то оснований указывает на недобросовестное поведение и отклоняет доказательства стороны истца.

Рассмотрение данного дела служит важным определяющим фактором для практики применения принципа эстоппель. Следует отметить, что в процессе судебного разбирательства гражданского дела каждая сторона, а также её представители, несут персональную ответственность за обоснованность и непротиворечивость своих действий и заявлений. Это означает необходимость постоянного исследования собственной процессуальной позиции, тщательной проверки всех ранее представленных доводов и их согласованности с новыми аргументами и доказательствами, которые могут появиться в ходе процесса. Бремя объективного контроля лежит полностью на стороне и её представителе, и оно не снимается даже при наличии добросовестных намерений. Суд не рассматривает субъективные намерения как оправдание, а оценивает действия объективно, основываясь на фактах, а не на предполагаемых мотивах.

Данное положение означает, что любое несоответствие между ранее заявленными доводами сторон и последующими действиями или аргументами может быть расценено судом как процессуальное нарушение, независимо от того, было ли оно совершено умышленно или по неосторожности [14]. Например, если сторона изначально утверждала одно, а затем, столкнувшись с новыми доказательствами, резко изменила свою позицию без надлежащего обоснования, это может привести к негативным последствиям. Суд может усомниться в добросовестности стороны, посчитать её действия злоупотреблением правом, даже при отсутствии прямого умысла ввести суд в заблуждение. Такое поведение может быть толковаться как попытка запутать дело и создать неясность, что нанесёт ущерб эффективности судебного разбирательства.

Суд ожидает от участников процесса высокого уровня профессионализма и ответственности. Незнание закона не освобождает от ответственности, и аналогично, незнание процессуальных тонкостей не является веским аргументом при оценке противоречивости действий стороны. Суд оценивает не только наличие или отсутствие умысла, но и последствия таких действий для процесса в целом. Если противоречивые заявления стороны затрудняют рассмотрение дела или замедляют его ход, это будет учтено при вынесении решения. Более того, противоречивая позиция может привести к различным неблагоприятным последствиям: от снижения доверия суда к заявлениям стороны до применения процессуальных санкций, таких как отказ в принятии новых доказательств, наложение штрафов или даже отказ в удовлетворении иска [28]. Для предотвращения подобных ситуаций крайне важно тщательно готовиться к судебному разбирательству, проверять все аргументы на непротиворечивость и обеспечивать согласованность всех представленных материалов. Консультация с опытным юристом на всех этапах процесса является необходимым условием минимизации рисков, связанных с процессуальными нарушениями. В конечном итоге, ответственность за соблюдение процессуальных норм лежит на участниках процесса, и незнание этих норм не может служить оправданием для противоречивого поведения. Только тщательная подготовка и добросовестное участие в процессе гарантируют защиту интересов стороны и положительный исход дела.

Существующей судебной практикой предпринимаются попытки дать наиболее полное понятие спорному принципу эстоппеля. Например, Свердловский областной суд в своем апелляционном определении от 11.07.2024 года по гражданскому делу №33-11506/2024 [4,15] не только применяет правовой принцип эстоппель, но и определяет его понятие, указывая, что «правило эстоппель является одним из средств правовой определенности сторон, которая препятствует противоречивому недобросовестному лицу изменять свою первоначальную позицию,

выбранную ранее модель поведения и своего внутреннего отношения к определенным юридическим положениям, позволяя вносить определенную конкретность в правоотношения». Суд апелляционной инстанции указывает на взаимосвязь общих начал гражданского законодательства и на то, что по своей сути принцип непротиворечивого поведения является частным случаем проявления принципа добросовестности п. п. 3 и 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

Анализ определения Свердловского областного суда демонстрирует тенденцию к самостоятельной разработке судами теоретической базы принципа эстоппель, отсутствующего в явном виде в российском гражданском законодательстве. Суд обоснованно связывает эстоппель с принципом добросовестности, подчеркивая его роль в обеспечении правовой определенности и предотвращении злоупотреблений правом.

Однако, подход суда, хотя и логичен, вызывает определенные вопросы, касающиеся его применимости на практике и потенциальных коллизий с другими правовыми принципами.

Во-первых, определение эстоппеля как «препятствия противоречивому недобросовестному лицу изменять свою первоначальную позицию» является достаточно общим и может трактоваться неоднозначно. Представляется необходимым более четко определить критерии «противоречивости» и «недобросовестности» поведения. Отсутствие четких границ может привести к неверному толкованию в применении данного принципа и непредсказуемости судебных решений.

Во-вторых, связь эстоппеля с принципом добросовестности, хотя и логична, не является исчерпывающей. Эстоппель также тесно связан с принципами правовой ясности и предотвращения несправедливости. Суд уделил внимание лишь добросовестности, не раскрывая полностью взаимодействие эстоппеля с другими фундаментальными принципами

гражданского права. Это упущение может привести к неполному и учету всех факторов при применении этого принципа.

В-третьих, практическое применение эстоппеля в российской юриспруденции осложняется отсутствием специальной нормативной регламентации. Судебная практика, как показывает рассматриваемое определение, развивает этот принцип путем аналогии и интерпретации общих положений гражданского кодекса. Однако такой подход создает риск неопределенности и неравенства в применении права. Для устранения этих проблем необходимо либо ввести в законодательство специальные нормы, регулирующие принцип эстоппеля, либо разработать более детальные методические рекомендации для судей.

Следует отметить, что самостоятельная разработка судами теории принципа эстоппеля является важным процессом развития гражданского права. Однако для обеспечения правовой ясности и предсказуемости необходимо устранить недостатки существующего подхода. Более четкая формулировка критериев применения эстоппеля, учет его взаимодействия с другими правовыми принципами и разработка специальных правовых норм или методических рекомендаций станут важным шагом к более эффективному и справедливому применению этого важного правового института.

В постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.08.2022 года по №А38-7909/2020 [22] наряду с правилом эстоппель применено правило *venire contra factum proprium* (никто не может противоречить собственному предыдущему поведению), тем самым суд указывает на их схожесть и выделяет основное понятие невозможности противоречить собственным предыдущим действиям вопреки презумпции добросовестного поведения сторон.

В данном деле индивидуальный предприниматель подал иск в Арбитражный суд к обществу с ограниченной ответственностью, требуя взыскания задолженности по договору аренды нежилого помещения.

Ответчик, в свою очередь, выдвинул встречные иски, основываясь на статьях 160-162, 395, 434 и 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации. Основным аргументом ответчика является то, что дополнительное соглашение к договору аренды не было заключено, а сам договор аренды был прекращен. Ответчик утверждал, что фактические действия, которые он предпринял, не подтверждают наличие акцепта дополнительного соглашения. В частности, он ссылается на письмо, в котором было выражено намерение прекратить сотрудничество с истцом. Кроме того, в дополнительном соглашении не был установлен срок для акцепта, что также подрывает его законность. Ответчик указывает на то, что доплата арендной платы до полной суммы была произведена только в ответ на претензию истца, что не может рассматриваться как нормальный процесс акцепта условий договора. Суд, рассматривая данное дело, пришел к выводу о наличии конклюдентных действий со стороны ответчика. Это означает, что определенные действия ответчика могут рассматриваться как согласие на внесение изменений в договор, который был оформлен в письменной форме.

Суд опирался на правовую позицию, изложенную в пункте 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 мая 1997 года [6], где «рассматриваются вопросы, связанные с заключением, изменением и расторжением договоров» [6]. Согласно этой позиции, если одна из сторон начинает исполнять условия договора или вносить изменения в его содержание, это может быть расценено как согласие на эти изменения, даже если формально не было подписано новое соглашение.

В данном случае суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что ответчик, осуществляя определенные действия, фактически акцептировал условия дополнительного соглашения к договору аренды, включая как размер арендной платы, так и срок аренды. Заявитель, в свою очередь, ссылается на пункт 1 статьи 438 Гражданского кодекса [3], который говорит о том, что акцепт должен быть полным и безоговорочным. Однако

суды не нашли оснований для признания акцепта недействительным, поскольку ответчик не представил убедительных доказательств того, что его действия не соответствовали условиям соглашения. Важно отметить, что в арендных отношениях, как и в любых других гражданских правоотношениях, ключевую роль играют не только формальные документы, но и фактическое поведение сторон.

Судебная практика показывает, что даже в отсутствие подписанного соглашения стороны могут фактически подтвердить свои намерения и обязательства через свои действия [14]. Кроме того, стоит упомянуть, что в случае возникновения споров по поводу договоров аренды, суды часто учитывают не только тексты документов, но и поведение сторон, их намерения и обстоятельства, при которых возникли те или иные обязательства. Это подчеркивает важность тщательной фиксации всех условий и изменений в договорах, чтобы избежать недопонимания и споров в будущем. Таким образом, дело подчеркивает необходимость внимательного подхода к формированию договорных отношений, особенно в сфере аренды. Сторонам следует быть особенно осторожными при внесении изменений в условия договоров, чтобы избежать ситуаций, когда их действия могут быть интерпретированы как акцепт изменений, которые они не намеревались принимать. Это также подчеркивает важность письменного оформления всех соглашений и изменений, чтобы избежать судебных разбирательств и недопонимания в будущем. В заключение анализа судебного спора следует отметить, что данное дело служит наглядным примером того, как важно фиксировать все изменения в договорах, а также учитывать фактические действия сторон, которые могут иметь юридические последствия. Судебные органы, принимая решения, опираются не только на букву закона, но и на дух соглашений, что требует от участников гражданского оборота высокой степени ответственности и внимательности.

Еще одной особенностью рассмотрения гражданских споров относительно признания договора незаключенным с применением принципа

эстоппель является заявлением о признании незаключенным договора залога, при наличии заключенного договора купли-продажи с отсылкой на спорный договор. В данном случае в Определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19.06.2024 №88-13746/2024 [19] изложена правовая позиция по данному вопросу. Ответчик при подаче апелляционной жалобы ссылался на то, что договор залога является незаключенным ввиду несогласованности его существенных условий. Проверив обоснованность оспаривания договора залога транспортного средства, суд апелляционной инстанции исходил из того, что договор, являющийся незаключенным вследствие несогласования существенных условий, не может быть признан недействительным. Из материалов дела следует, что между истцом и ответчиком в электронном виде через систему моментального электронного взаимодействия заключен договор залога транспортного средства в обеспечение спорного договора микрозайма.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы указал на применение правила, согласно которому никто не может противоречить собственному предыдущему поведению "эстоппель". В данном случае ответчиком допущено противоречивое и непоследовательное поведение, вследствие чего он лишается права ссылаться на определенные обстоятельства, например, на недействительность или незаключенность договора. Это связано с тем, что такое поведение нарушает принцип добросовестности.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отмене решения и удовлетворения исковых требований о взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенный автомобиль, отказе за необоснованностью в определении начальной продажной цены транспортного средства, а также в удовлетворении встречного иска.

В Решении Суда по интеллектуальным правам от 26.12.2022 по делу №СИП-591/2022 [29] при анализе материалов дела было установлено

наличие заинтересованности истца и принцип эстоппель не был применен судом. Истцом было заявлено требование о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака. Во взаимосвязи представленных доказательств и представленных материалов, было установлено судом, что в 2021 году в связи с невозможностью производства ответчиком соответствующего препарата подписан договор об отчуждении исключительного права от 01.09.2021 года, по которому правообладатель (ответчик) передал приобретателю (истцу) исключительное право на секрет производства.

При этом доводы ответчика о том, что договор от 01.09.2021 является незаключенным, находятся также за рамками предмета спора по данному делу, и подлежат рассмотрению в рамках иного судебного разбирательства.

Таким образом, заинтересованность истца в досрочном прекращении правовой охраны спорного товарного знака подтверждена представленными в материалы дела доказательствами, доводы о злоупотреблении истцом правом и противоречивом поведении (о необходимости применения принципа эстоппель) не нашли своего подтверждения.

В заключение, можно сказать, что принцип эстоппель представляет собой важный элемент правоприменительной практики, который помогает обеспечить баланс интересов сторон в договорах и предотвращает злоупотребления правом. Его использование в судебной практике подтверждает необходимость учитывать не только формальные аспекты заключения договора, но и фактические действия сторон, которые могут свидетельствовать о существовании договорных обязательств. Таким образом, принцип эстоппель становится важным инструментом для защиты прав и законных интересов сторон, что подчеркивает его актуальность в современном праве.

2.3 Применение эстоппеля в спорах об одностороннем отказе от исполнения договора

Применение эстоппеля в спорах о незаключенности договора и применение эстоппеля в спорах об одностороннем отказе от исполнения договора имеют схожие черты в плане процессуальных особенностей. Если контрагент стороны имеет право отказаться от заключения договора, но при этом своими действиями подтверждает его действие, например, принимает исполнение по договору – товар по договору купли-продажи, то противная сторона имеет право на заявление о применении принципа эстоппель, то есть сторона может препятствовать такому отказу по основаниям принятия исполнения.

В ст. 450. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации в частности указано, что «в случаях, если при наличии оснований для отказа от договора (исполнения договора) сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного последней исполнения обязательства, последующий отказ по тем же основаниям не допускается» [3]. То есть, подтвердить наличие заключенного договора можно активными действиями одной из сторон (совершение исполнения по договору) и пассивными действиями одной из сторон (принятие исполнения по договору).

Витрянский В. В. в своей работе «Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги» [1] рассматривает эстоппель как «способ обеспечения защиты интересов добросовестной стороны и возможность уменьшить риск одностороннего отказа от исполнения договора, в тех случаях, когда противоположной стороной подтверждается действие спорного договора, посредством исполнения обязательства».

Следует отметить, что судебная практика по применению положений гражданского законодательства, содержащего нормы одностороннего отказа от исполнения договора немногочисленна. Так как принцип эстоппель

содержит оценочные категории, то применение его судами на практике вызывает определенные трудности.

Анализ судебной практики по применению эстоппель в договорных спорах демонстрирует наличие различных подходов судов к рассматриваемому понятию. Отсутствие единообразия обусловлено, во-первых, субъективным характером оценки обстоятельств дела каждым конкретным судьей. Даже при наличии схожих фактических данных, акцент на одних деталях и игнорирование других может привести к диаметрально противоположным выводам. Во-вторых, нечеткостью законодательного регулирования института эстоппель в российском праве. Отсутствие прямого указания на его применение и детализированных критериев оценки оставляет значительное пространство для судебного усмотрения, что и порождает противоречия в практике. В тех случаях, когда суды применяют эстоппель, решение, как правило, основывается на комплексной оценке поведения сторон. Учитывается не только наличие заявления или молчаливого согласия одной стороны, на которое другая сторона положились, но и добросовестность действий потерпевшей стороны, наличие причинно-следственной связи между действиями и поведением сторон и возникшими убытками. Суды тщательно исследуют письменную и устную переписку, договоры, акты, протоколы собраний и другие доказательства, чтобы установить наличие факта введения в заблуждение, а также наличие ущерба для стороны, которая положились на действия другой стороны.

При этом суды обращают внимание на степень информированности сторон о своих правах и обязанностях, а также на объективные возможности избежать неблагоприятных последствий. В случаях отказа в применении эстоппель, суды часто указывают на отсутствие достаточных доказательств для установления факта введения в заблуждение или отсутствия причинно-следственной связи между действиями сторон и возникшими убытками. Например, если сторона, ссылающаяся на эстоппель, могла проявить большую настороженность или провести независимую проверку

информации, суд может отказать в применении данного института. Кроме того, суды могут отклонять применение эстоппель, если поведение стороны, ссылающейся на него, само по себе является недобросовестным. Важным аспектом является использование судами различных инстанций правовых позиций, выработанных Верховным Судом РФ. Постановления Пленума ВС РФ, обзоры судебной практики служат основополагающими, но не являются жестко обязательными правилами. Суды общей юрисдикции, апелляционные и кассационные инстанции могут трактовать эти позиции по-разному, особенно в случаях, когда обстоятельства конкретного дела отличаются от описанных в обзорах. Это приводит к непредсказуемости судебных решений и необходимости для участников споров тщательного анализа судебной практики по аналогичным делам. В целом, необходимость более четкого законодательного регулирования института эстоппель в российском праве очевидна. Более конкретные критерии его применения позволят снизить уровень судебного усмотрения и повысить предсказуемость результатов судебных разбирательств. В противном случае, противоречивость судебной практики будет продолжать существовать, создавая неудобства для участников договорных отношений и усложняя их правовую защиту. Поэтому дальнейшая кодификация и детализация норм о применении эстоппель в российском гражданском праве является актуальной задачей для совершенствования законодательства.

Применение принципа эстоппель в делах об одностороннем отказе от исполнения договора имело место быть в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа №А03-15493/2021 от 19.01.2023 года [23]. Согласно материалам дела индивидуальный предприниматель обратился в Арбитражный суд Алтайского края с требованием к ответчику о расторжении договора поставки, о взыскании стоимости некачественного товара, взыскании расходов на оплату услуг представителя.

Решением Арбитражного суда Алтайского края, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда, иск индивидуального предпринимателя удовлетворен частично.

Ответчиком на данные судебные акты была подана кассационная жалоба. Заявитель полагает, что судами необоснованно не принят довод ответчика о том, что товар в замороженном состоянии передан покупателю, что исключает образование плесени на спорной партии сыра; не учтено, что на момент передачи товара истцу в нем отсутствовали признаки, выявленные при приемке, а именно - очаговая плесень, вкус и запах плесневелый и затхлый, что свидетельствует о том, что выявленные недостатки товара возникли после его принятия истцом ввиду несоблюдения температурного и влажностного режимов. Кассатор также выражает несогласие с применением судами к ответчику принципа эстоппель, указывает, что из переписки сторон не следует признание ответчиком поставки товара ненадлежащего качества, истцу следовало заявить ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы с целью проверки качества поставленного товара, судами не дана оценка пояснениям специалиста, согласно которым сыр с плесенью подлежит переработке.

Рассматривая спор, суд первой инстанции руководствовался статьями 309, 450, 450. 1, 453, 475, 506, 518 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] и исходил из доказанности истцом фактов: поставки ответчиком товара ненадлежащего качества, существенного характера выявленных недостатков, в пределах установленного условиями договора гарантийного срока.

Констатировав незамедлительное извещение поставщика о выявленных недостатках товара, составление рекламационного акта в порядке, предусмотренном договором, уклонение от его подписания ответчиком, представление доказательств надлежащего хранения товара после его получения, бездействие ответчика после извещения о поставке товара ненадлежащего качества, отсутствие у него сомнений в

неудовлетворительном качестве поставленного товара, выражении намерений вернуть уплаченные за некачественный товар денежные средства, учтя непоследовательное поведение продавца, повлекшее невозможность получения от третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, сведений об условиях перевозки товара, специфику поставленного товара, являющегося продуктом питания, суд пришел к выводам о доказанности обстоятельств существенного нарушения требований к качеству поставленного товара, наличии оснований для взыскания стоимости некачественного товара. При этом суд, оценив поведение ответчика, признал его недобросовестным и противоречивым, применив принцип эстоппель.

Относительно требований о расторжении договора суд первой инстанции пришел к выводу, что покупатель реализовал указанное право на односторонний отказ от исполнения договора, предусмотренное положениями статьи 475 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2023 года №А40-253049/2022 [24] судом исследовалась законность требования о признании недействительным одностороннего отказа АО «Почта России» от исполнения по договору.

Истец обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском к АО «Почта России» о признании недействительным одностороннего отказа АО «Почта России» от договора, об обязанности принять товар по договору.

Решением Арбитражного суда города Москвы в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда решение Арбитражного суда г. Москвы по данному делу оставлено без изменения.

В подданной кассационной жалобе истец со ссылкой на незаконность и необоснованность судебных актов, нарушение норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, просил решение суда первой инстанции и

постановление суда апелляционной инстанции отменить и принять по делу новый судебный акт.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между истцом (поставщик) и ответчиком (покупатель) заключен договор, по условиям которого истец обязуется поставить, а ответчик принять и оплатить товар.

Уведомлением истца, ответчик в одностороннем порядке отказался от исполнения договора в связи с неоднократным нарушением истцом графика поставки товара, а также поставкой товара ненадлежащего качества.

Изучив представленные в материалы дела доказательства, с учетом распределенного бремени доказывания суд пришел к выводу о правомерности одностороннего отказа ответчика от исполнения обязательств по договору, исходя из того, что ответчиком в материалы дела представлены доказательства, свидетельствующие о неоднократном нарушении истцом графика поставок товара, что является основанием для одностороннего отказа от исполнения договора. Учитывая признание судом законности одностороннего отказа от исполнения договора, суд не усмотрел оснований для удовлетворения требования истца об обязанности ответчика принять товар.

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение без изменения, с выводами суда первой инстанции согласился, признал их правильными, соответствующими имеющимся в материалах дела доказательствам и требованиям закона.

Суд кассационной инстанции находит выводы судов первой и апелляционной инстанций законными и обоснованными, сделанными при правильном применении норм материального и процессуального права, с установлением всех обстоятельств по делу, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора по существу.

В обоснование доводов кассационной жалобы истец ссылается на недобросовестные действия ответчика по одностороннему отказу от исполнения договора ввиду того, что сроки поставки были продлены, на

действие принципа эстоппеля, на то, что претензии ответчика по качеству поставленного товара были удовлетворены истцом.

Доводы кассационной жалобы относительно недобросовестного поведения ответчика по одностороннему отказу от исполнения договора судом отклоняются, поскольку в материалы дела сторонами не представлено доказательств, свидетельствующих о заключении дополнительных соглашений по продлению сроков исполнения обязательств по поставке товара. Новый график поставки также в материалах дела отсутствует.

То обстоятельство, что сторонами велось обсуждение продления сроков поставки, не указывает на то, что новые сроки были согласованы и утверждены сторонами.

Непоследовательное, непредсказуемое поведение участника гражданского правоотношения является основным критерием для применения положения принципа эстоппель, который предполагает утрату лицом права ссылаться на какие либо обстоятельства в рамках гражданско-правового спора, если данная позиция существенно противоречит его предшествующему поведению.

Ссылка заявителя жалобы на применение в данном случае принципа эстоппеля, судом апелляционной инстанции также признается несостоятельной, поскольку доказательств совершения ответчиком непоследовательных действий в рамках исполнения договора не представлено.

Доводы истца о замене некачественного товара правомерно отклонены судом апелляционной инстанции, поскольку замена товара производилась истцом с существенным нарушением сроков либо не производилась вовсе. На момент одностороннего отказа ответчика от исполнения договора истцом не осуществлена замена некачественного товара.

Особенно важную роль применение принципа эстоппель играет возможность устранения правых ошибок при вынесении судебных актов.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.10.2022 [21] решение от 25.04.2022 и апелляционное постановление от 26.07.2022 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Суд округа указал на необходимость надлежащей проверки доводов общества о недобросовестности действий министерства по одностороннему отказу от исполнения договора и о несоразмерности нарушений, указанных в уведомлении, наступившему последствию в виде прекращения долгосрочного договора аренды, заключенного по итогам публичных процедур.

Также общество в обоснование своих требований ссылалось на необходимость применения к правоотношениям сторон положений пункта 5 статьи 450. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

Истец указывал на то, что «нарушения, положенные в основу одностороннего отказа министерства от исполнения договора аренды, выявлены им в июне 2020 года по итогам проведения выездной внеплановой проверки. Именно в этот период министерству стало известно об обстоятельствах, которые, по мнению ответчика, могут служить основанием для досрочного отказа от договора».

Однако министерство в период с июля 2020 года по октябрь 2021 года подтверждало действие договора, поскольку принимало от общества арендную плату за пользование имуществом, подписывало акты сверок взаимных расчетов. Также в октябре 2020 года министерство провело проверку использования земельных участков, на которых расположены арендуемые обществом здания, отразив в акте, что здания используются обществом на основании договора аренды.

В этой связи общество полагало, что министерство утратило право на односторонний отказ от исполнения договора, так как после наступления обстоятельств, отраженных в акте проверки министерства, ответчик на

протяжении длительного периода времени проявлял волю на сохранение арендных отношений с истцом.

При этом апелляционный суд, отклоняя довод общества о необходимости применения к спорным правоотношениям положений пункта 5 статьи 450. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], не учел, что принцип «эстоппель» действует не после прекращения договора, а после наступления обстоятельств, с которыми сторона связывает возможность одностороннего отказа от исполнения договора. Его действие направлено не на возобновление уже прекращенного договора, а на предотвращение недобросовестного одностороннего отказа от исполнения договора стороны, ранее принимавшей исполнение от контрагента, допустившего нарушение обязательства. В связи с доводами истца о том, что третье лицо освободило нежилые помещения в нежилом здании, обществу также следует обосновать законность требования о предоставлении права на заключение с третьим лицом договора субаренды.

С учетом изложенного, с учетом анализа судебной практики и решений вынесенных судами Российской Федерации можно сделать следующие выводы. Для надлежащей защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота следует должным образом подойти к единообразию судебной практики. Такой правовой институт как эстоппель является относительно новой правовой конструкцией в российском законодательстве. Для более точного и полного его применения следует выделить и законодательно закрепить его понятие. Многими юристами-практиками предпринимались попытки дать понятие принципу эстоппель, которое могло бы наиболее точно определить его правовую природу. Также следует принять во внимание определения данного спорного института, которое было дано судами Российской Федерации.

По результатам анализа судебной практики по спорной категории можно определить, что принцип эстоппель это одно из средств процессуальной защиты сторон, наряду с принципом добросовестности,

правовой определенности сторон, который препятствует противоречивому недобросовестному лицу изменять свою первоначальную позицию, выбранную ранее модель поведения и своего внутреннего отношения к определенным юридическим положениям, позволяя вносить определенную конкретность в правоотношения. Руководствуясь данным определением можно вывести основные характеристики спорного понятия.

Таковыми характеристиками является в частности наличие у противоположной стороны недобросовестного поведения, которое ставит контрагента по договору в невыгодное положение.

Однако следует учитывать, что только конечного результата негативных последствий недостаточно, необходимо установить причинно-следственную связь между действиями противоречивой позиции стороны и указанных негативных последствий для контрагента. Также немаловажным и основополагающим является факт того, что злоупотребляющая сторона знала о своем поведении.

Как показывает судебная практика суды в настоящее время применяют эстоппель в совокупности с нормами российского гражданского законодательства, что влияет на качество рассмотрения дел и защиту законных прав и интересов участников гражданского оборота.

Также следует отметить тот факт, что виды правового института эстоппель различаются в зависимости от гражданско-правовых споров. При определении понятия «эстоппель» в общем его виде, охватывающем все признаки можно обозначить противодействие правомерности непоследовательного поведения, выраженного в виде действия либо бездействия, активной либо пассивной форме реакции лица на нарушение его права. Каждая правовая семья, рассматривает эстоппель через призму своей правовой системы, это могут быть и деликтные правоотношения, и непозволительные действия, нарушения принципа добросовестности, нарушение права, злоупотребление своими правами.

Законодатель не закрепляет правовое понятие эстоппель в гражданском кодексе Российской Федерации, даже с учетом того, что на практике он активно применяется судами. В результате настоящего научного исследования установлено, что внедрение применения принципа эстоппель в российскую правоприменительную практику позволит не только охранять действия участников, которые ведут себя добросовестно, но и позволит скорректировать поведение сторон, участников гражданских правоотношений.

На практике часто возникают ситуации, когда сторона по делу заявляет уже разрешенное требование. Понятие противоречивого поведения позволит не допускать таких ситуаций, что в свою очередь будет препятствовать созданию искусственного затягивания дела, отложения судебных заседаний, применения штрафных санкций и нагрузке судебных органов. Однако законодательным органам судебной власти следует учесть, что недостаточно только закрепления в нормативно-правовых актах данной правовой конструкции, так как по логике построения российского права, лица, участвующие в судебном заседании имеют возможность представлять новые пояснения и доказательства на протяжении всего рассмотрения дела, а также заявлять о своей позиции, хоть и изменившейся. Применение доктрины эстоппель в данном случае будет рассматриваться как минимизация и лишение права стороны, участника, стороны желающей представить доказательства и таким образом защитить себя представить указанные доказательства.

При невозможности определять наличие в поведении сторон принципа эстоппель может пострадать право уже этой стороны на защиту своих прав и законных интересов. Гражданское законодательство гарантирует соблюдение принципов равенства сторон гражданских правоотношений, основного начала добросовестности. Лица и участники гражданского оборота вправе, самостоятельно решать каким образом они будут осуществлять свою защиту в суде, данный принцип закреплен законодательно и имеет

основополагающее значение. Таким образом, ввиду отсутствия надлежащего правового регулирования юридического понятия принципа противоречивых действий, ввиду отсутствия регламентированных условий для его применения может возникнуть проблема снижения и лишения права на судебное заседание, построенное на основе равенства и справедливости.

Для детального исследования применения принципа эстоппель в спорах о недействительности сделок российскими судами необходимо обратиться к анализу конкретных судебных решений. Законодательство РФ не содержит прямого упоминания термина "эстоппель", поэтому его применение основывается на общих принципах права, таких как добросовестность, разумность и справедливость, предусмотренных Гражданским кодексом РФ (ГК РФ) [3]. Судебная практика частично формирует его понятие и содержание, адаптируя общеправовые принципы к конкретным ситуациям. Анализ судебных дел выявляет различные способы применения принципа эстоппель.

Например, суды могут применять его в ситуациях, когда одна сторона, своими действиями или бездействием, ввела другую сторону в заблуждение относительно действительности договора. Это может проявляться в форме молчаливого согласия, предоставлении заведомо ложной информации, или совершении действий, создающих видимость законности договора. Если другая сторона, разумно полагаясь на эти действия, понесла убытки, суд может применить принцип эстоппель, отказывая в признании сделки недействительной, либо частично или полностью компенсируя убытки стороны, понесшей их в результате обмана. Ключевой аспект – это доказательство введения в заблуждение. Суду необходимо установить, что действия одной стороны действительно создавали у другой стороны обоснованное представление о действительности договора.

Это требует тщательного анализа фактических обстоятельств дела, включая доказательства письменной и устной переписки, свидетельских показаний, и других доказательств. Простого утверждения об обмане

недостаточно – нужно представить доказательства, подтверждающие действия, создавшие у другой стороны ложное представление. Важно также отметить, что применение принципа эстоппель не является автоматическим. Суд должен провести всесторонний анализ обстоятельств дела и учесть все релевантные факторы, включая степень вины сторон, характер понесённых убытков, и общественный интерес. Например, если сторона, введённая в заблуждение, сама проявила небрежность или не предприняла достаточных мер для проверки действительности сделок, суд может отказать в применении принципа эстоппель.

Кроме того, необходимо учитывать, что принцип эстоппель может взаимодействовать с другими институтами гражданского права, такими как недействительность сделок из-за нарушения закона или общественного порядка. Если недействительность сделки обусловлена грубым нарушением закона, применение принципа эстоппель может быть ограничено или невозможно. В таких случаях интересы правопорядка преобладают над интересами частных лиц.

Таким образом, исследование применения принципа эстоппель в российской судебной практике представляет собой сложную задачу, требующую анализа множества факторов и учета конкретных обстоятельств каждого дела. Необходимо тщательно проанализировать судебные решения, выделяя типовые ситуации, критерии применения принципа и факторы, влияющие на решение суда. Только на основе такого глубокого анализа можно сформировать полное представление о практическом применении этого важного принципа в российском гражданском праве.

Важно также отметить необходимость дальнейшего развития судебной практики и документации прецедентов, что позволит создать более четкую и предсказуемую систему применения принципа эстоппель в спорах о недействительности сделок.

Заключение

Эстоппель – это юридический принцип, который играет важную роль в обеспечении правовой определенности и справедливости в отношениях между сторонами. Он служит защитой от недобросовестного поведения, позволяя предотвратить ситуации, когда одна сторона, изменив свою изначальную позицию, может ввести в заблуждение другую сторону.

Это явление возникает, когда одна сторона принимает определенные действия или делает заявления, на которые другая сторона основывает свои ожидания и решения. Применение эстоппеля подразумевает, что если одна сторона уже заявила о своем намерении или поведении и другая сторона на это полагалась, то первая не может потом изменить свою позицию без негативных последствий. Это создает определенную стабильность в правоотношениях, позволяя сторонам действовать более уверенно, зная, что их ожидания будут защищены.

Кроме того, принцип эстоппеля может применяться в судебной практике, где суды могут использовать его для предотвращения злоупотреблений правом. Это особенно важно в сферах, связанных с недвижимостью, семейным правом и корпоративными спорами, где изменения позиций одной из сторон могут привести к серьезным последствиям для другой.

Таким образом, эстоппель не только способствует правовой определенности, но и поддерживает справедливость в отношениях между участниками правоотношений.

В первой главе научной работы была исследована история становления и развития принципа эстоппель, и с учетом анализа возникновения правовой дефиниции дано наиболее полное определение спорной категории эстоппель, которое позволило отграничить его от схожих правовых институтов. Представляется, что эстоппель является одним из средств правовой защиты сторон, которая препятствует противоречивому недобросовестному лицу

изменять свою изначальную позицию, выбранную ранее модель поведения и своего внутреннего отношения к определенным юридическим положениям, позволяя вносить определенную конкретность в правоотношения.

Вторая глава работы посвящена анализу судебных дел и практике рассмотрения гражданских споров с применением эстоппеля. Было проведено подробное исследование конкретных дел, рассмотренных в различных юрисдикциях, с выделением ключевых фактов, аргументации сторон и решений судов. Особое внимание уделено анализу критериев, используемых судами для установления наличия эстоппеля, а также оценке степени влияния принципа эстоппель на результаты судебного разбирательства. В частности, по результатам правового анализа выделены критерии применения принципа эстоппель на практике рассмотрения спора, предложено определить критерии 4 элементами.

1. Наличие заявления или действия одной стороны (вводящей в заблуждение). Это может быть явное заявление, молчаливое согласие, или действие, которое разумно толковать как согласие или гарантию. Например, молчаливое допущение использования имущества в течение продолжительного времени может быть рассмотрено как факт введения в заблуждение.

2. Понимание другой стороны (введенной в заблуждение) о наличии заявления или действия. Сторона, потерпевшая ущерб, должна была рассчитывать на правдивость заявления или действия другой стороны. Если истец догадывался о неправдивости заявления, он не может сослаться на эстоппель.

3. Изменение положения стороны (введенной в заблуждение) в результате доверия к заявлению или действию. Это ключевой элемент эстоппеля. Сторона, поверившая заявлению или действию, должна доказать, что она изменила свое положение к худшему, например, понесла затраты, упустила возможность предпринять другие действия, или потерпела другой

ущерб. Простое ожидание не достаточно – необходимо подтверждение реальных изменений.

4. Несправедливость не применения эстоппеля. Суд должен оценить, будет ли несправедливым не применение эстоппеля в данной ситуации. Если отказ от применения эстоппеля приведет к явно несправедливому результату, суд обязан применить данный принцип.

Предполагается, что данные элементы (условия) применения эстоппеля должны учитываться судами при рассмотрении каждого конкретного спора, что позволит российскому законодательству и правоприменительной практике выйти на более высокий уровень, позволяя избежать неправильного толкования законов и достигнуть надлежащей защиты прав участников гражданского оборота.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Витрянский В.В. Актуальные вопросы реформы гражданского законодательства // Арбитражные споры. 2016. №1 (73). // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. №5. Т. 9. С. 61 - 110.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: ГК РФ: текст с изменениями и дополнениями на 11.03.2023 года: [принят Государственной думой 21.10.1994 года]. – Москва: Собрание законодательства РФ, 20.11.2002, № 220. Ст. 4532. - Текст: непосредственный.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ГК РФ: текст с изменениями и дополнениями на 01.09.2024 года: [принят Государственной думой 23.10.2002 года]. – Москва: Собрание законодательства РФ, 24.10.2008, № 113. Ст. 3645. - Текст: непосредственный.
5. Ивкова А.В., Кротова А.С. Некоторые особенности применения доктрины «Эстоппель» в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. // Вестник гражданского процесса. // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 №14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
7. Каламкарян Р.А. Международный суд в миропорядке на основе господства права [Текст]: [монография] / Российская акад. наук, Ин-т государства и права. - Москва: Наука, 2012. - 307, [3] с.
8. Карапетов А.Г., Федоров Д.В. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1 - 16.1

Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020. С. 803. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

9. Коблов А.С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития // Закон. 2012. № 5. С. 212. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

10. Кодекс доказательственного права штата Калифорнии [Электронный ресурс]: URL <https://www.courts.ca.gov/rules.htm> (дата обращения: 20.06.2024).

11. Кондрашова М.А. Соотношение эстоппеля и доктрины законных ожиданий // [Электронный ресурс]: URL <https://moluch.ru/archive/487/106397/?ysclid=m2gg4q9blf446070813> (дата обращения: 20.06.2024).

12. Короткова В.А. Эстоппель в гражданском праве. Опыты цивилистического исследования: [Электронный ресурс]: URL <https://www.rosmedlib.ru/ru/doc/ISBN9785835414451-SCN0008/001.html> (дата обращения: 20.06.2024).

13. Нам К.В. Эстоппель в контексте принципа добросовестности // - Москва: Закон, 2020. № 4. С. 38-46. [Электронный ресурс]: URL <https://zakon.ru/publication/igzakon/8194> (дата обращения: 20.06.2024).

14. Обзор судебной практики, утвержденный Президиумом Верховного суда Российской Федерации от 15.11.2017 года №186-П16. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

15. Определение Свердловского областного суда по делу №33-11506/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2017 года // Консультант плюс: справочно-правовая система.

17. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2023 года по делу №88-20002/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

18. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.10.2023 года №88-19756/2023 // Консультант плюс: справочно-правая система.

19. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19.06.2024 №88-13746/2024 // Консультант плюс: справочно-правая система.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.10.2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.08.2022 года по делу №А38-7909/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа №А03-15493/2021 от 19.01.2023 года // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2023 года №А40-253049/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.01.2013 года №13 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 17.11.2011 №73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 №10473/11 по делу №А07-16356/2009 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Решение Кировского районного суда г. Новосибирска по гражданскому делу №2-108/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Решение Кировского районного суда г. Новосибирска по гражданскому делу №2-2759/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Решение Суда по интеллектуальным правам от 26.12.2022 по делу №СИП-591/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы российского права. 2018. №7(92). С. 78. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Седова Ж.И. «Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации» // Актуальные проблемы российского права // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» от 30.12.2004 № 214-ФЗ (последняя редакция). // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Черных И.И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 83 – 86. - Текст: электронный // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Шайхутдинов Е.М. Эстоппель // Материал подготовлен для СПС "КонсультантПлюс". 2022. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Яхимович А.В. Estoppel и право сторон на изменение процессуальной позиции в гражданском процессе // Закон. 2021. № 10. С. 196 - 204. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Яхимович А.В. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // [Текст]: [монография] / М.: Городец, 2023. [Электронный ресурс]: URL <https://www.dissercat.com/content/estoppel-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 20.06.2024).

37. Baker J. An Introduction to English Legal History. The Cambridge Law Journal. 5 (3): 332–346. (2018) [Электронный ресурс]: URL

<https://archive.org/details/introductiontoen0000bake> (дата обращения: 20.06.2024).

38. Bigelow M.M. *Treatise on the Law of Estoppel and its Application in Practice*. Boston, 1872. P. XI et seq. [Электронный ресурс]: URL <https://archive.org/details/atreatiseonlawe02bigegoog> (дата обращения: 17.05.2024).

39. Duhaime L. *Duhaime's Law Dictionary* [Электронный ресурс]: URL <https://web.archive.org/web/20151222171456/http://www.duhaime.org/LegalDictionary/E/Estoppel.aspx> (дата обращения: 08.08.2024).

40. Neil M. Gorsuch. *Justia US Supreme Court*. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/532/742/> (дата обращения: 06.05.2024).

41. Leigh Anenson T. *The Triumph of Equity: Equitable Estoppel in Modern Litigation*, 27 *Rev. Litig.* 377 (2008), pp. 386-388. - Текст: электронный.

42. Wealken S. *The Law of waiver, variation and estoppel*. Oxford University Press, 2002. P. 8 - 9. // Консультант плюс: справочно-правовая система.